

ТАНЯ
СВОН

ВОЛШЕБНИЦА
ИЗУМРУДНОГО
ОГОРОДА

Таня Свон

Волшебница

Изумрудного огорода

<https://litres.ru/74441303>

Аннотация

Путь к сердцу принца лежит через... огород? Если так объявили в газетах, а ваша матушка уверена, что невестой должны стать именно вы — деваться некуда. Варианта всего два: либо завоевать сердце принца, либо лишиться наследства, а вместе с ним — шанса на осуществление мечты о собственном модном салоне. Так что добро пожаловать в Изумрудную деревню! Вас ждет заброшенный участок, который как-то нужно превратить из заросшей дыры в шикарную дачу; грядки с волшебными (и вредными!) растениями; хитрые бобруслики, готовые побороться с вами за звание Хозяина огорода; соседка, что вечно строит козни и... Погодите-ка. А это еще что за несносный маг по ту сторону изгороди поселился? Где наша не пропадала? Со всем разберемся! -----

Книга выходит в рамках литмоба "Волшебница в деле!":

Содержание

1	5
Визуал	10
2	15
3	19
4	24
5	31
6	36
7	40
8	45
9	49
10	54
11	59
12	64
13	68
14	71
15	76
16	80
17	87
18	92
19	95
20	100
21	103
22	106

23	109
24	115
25	120
26	124
27	131
28	135
29	140
30	143
31	147
32	151
33	156
Конец ознакомительного фрагмента.	158

— Это, это и это тоже забирай!

С верхних полок шкафа полетели мое пышное лимонное платье, ажурные перчатки и шляпка с широкими полями. Не успею я подхватить их магией и аккуратно уложить в чемоданы, раззявившие пасти на полу, то наряды свалились бы на остальную кучу вещей, которые матушка успела вытряхнуть из шкафа.

Эх, а я вчера так старалась, пока все раскладывала! Едва успела все вытащить из чемоданов, а теперь снова приходится их собирать!

— Мам, перестань! — я не выдержала. Откинула одеяло, под которым нежилась и сладко посапывала еще минут пять назад, и поднялась с кровати. — Еще солнце не встало, а ты меня из дома выгоняешь!

Матушка с полным оскорбления видом прижала руки к груди и шумно вздохнула. Мол, «Элоиза! Как ты можешь так говорить?!»

— Я не выгоняю тебя из дома, Иззи, — с круглыми, невинными глазами пролепетала она. — Просто помогаю устроить жизнь!

Я покосилась на часы на прикроватной тумбочке и возму-

ценно всплеснула руками:

— И это обязательно делать в пять утра?!

— Да. Потому что маглетричка отправляется в семь. А билет я тебе уже купила.

Магические пончики... И когда она успела? Неужели после ужина в честь моего возвращения из академии? На нем мама мне все уши прожужжала: «Ты читала газеты, Иззи? Последние новости видела? Принц ищет невесту!»

До этих новостей мне не было никакого дела. Во-первых, потому что не верю в сказки и понимаю, что принцу до вчерашней выпускницы факультета бытовой магии дела нет. Я, конечно, девушка симпатичная, в меру талантливая и из хорошей, далеко не бедной семьи. Но таких еще тысячи!

Во-вторых, искать будущую жену принц собирается не в городе, а – внезапно! — в ближайших к столице селах и деревнях. Новость меня удивила и натолкнула на мысль, что это ловкий ход ради повышения репутации принца среди народа.

«Посмотрите, как он близок к простому люду! Его точно стоит выбрать следующим монархом, ведь он так нас понимает!»

Однако матушка, которая просто обожает желтую прессу и сплетни, уверена, что дело вовсе не в том, что через пару-тройку лет принцу придется участвовать в выборах и бороться за трон.

«Говорят, младшая сестра принца, принцесса Талли, со-

всем распоясалась, — за вчерашним ужином говорила мама. — Ее разбаловали деньги и власть, сама ничего не умеет, даже чай заваривать! И теперь король не хочет, чтобы сын женился на безрукой капризной девице вроде Талли. Да еще и дворцовые предсказатели давно советуют принцу Дереку обратить взор на простых деревенских девушек. Якобы звезды говорят, что среди них он найдет идеальную будущую королеву!»

Никто мамины теории заговора за ужином всерьез не воспринял. А зря.

Особенно жалею, что вовремя не насторожилась и приняла за шутку матушкино обещание устроить мою личную жизнь с принцем. Вчера это показалось бредом, а сегодня — еще большим!

— Мам, — жалобно протянула я и попыталась отвести родительницу от разоренного шкафа. Бесполезно. — Ну какая маглетричка? Куда я поеду?

— Как куда? В Изумрудную деревню! Иззи, ты забыла? У твоей бабушки там был домик и огород, ты часто там в детстве отдыхала.

Было, помню. Но я тогда еще даже в школу не ходила, а бабушка была жива. А теперь что? Последний раз в деревню мы лет десять назад ездили! И то приехали, взглянули на забор, утонувший в плюще, и на опустевший заброшенный без бабушки дом, и даже заходить не стали за калитку. Сняли номер в крохотной гостинице, пару дней погуляли по

Изумрудной и вернулись домой с мыслями, что деревенская жизнь — не для нас.

— И зачем я туда сейчас поеду? Тот дом давно продать пора!

— Но не продали же, — мягко улыбнулась мама. — Потому что сама судьба вела тебя к этому моменту!

Захотелось либо нервно рассмеяться, либо завывать волком от отчаяния.

С мамой невыносимо сложно говорить, когда дело касается каких-то семейных интриг и, особенно, моей личной жизни.

Так, благодаря одержимости мамы мыслью, что она обязана взяться за мое семейное счастье, я поступила именно на факультет бытовой магии, а не на боевой, как мечтала в школе. А все потому, что мама сказала: «Никому не нужны в браке женщины-воины, которые и дома толком не появляются, а ловят преступников! Мужчины любят хозяйственных, нежных девушек. Так что твои документы на факультет бытовой магии я уже подала! Поздравляю с зачислением!»

Тогда я спорить не стала лишь потому, что на боевую, как оказалось, не проходила из-за недостаточной физической подготовки. Но теперь...

— Я никуда не поеду, мама, — сказала я твердо и с раздражением посмотрела на распахнутые чемоданы и раскиданные вокруг них вещи. — Вообще-то у меня есть свои планы. Знаю, что бабушка завещала мне хорошее наследство.

Вот на него и открою салон модных шляп в городе.

Ну а что? Не зря же я бытовой факультет оканчивала! Шить умею быстро и качественно, да и со вкусом проблем нет.

Это решение приняла уже давно, перед выпускным курсом. Была уверена, что добьюсь успехов на выбранном пути. Но теперь...

— Нет, Элоиза. Ты сделаешь, как я говорю. Иначе можешь забыть и о наследстве, и дорогу в родной дом!

Визуал

Добро пожаловать в новую историю, дорогие читатели!

Элоиза обещает, что будет уютно, весело и романтично!

Познакомимся с нашей леди поближе?

И обязательно взглянем на ее родителей, которые готовы на любой подвиг или глупость, лишь бы помочь дочке обрести счастье:

История выходит в рамках ЛитМоба “Волшебница в деле!”

Остальные книги ЛитМоба можно прочитать **ЗДЕСЬ**:
<https://litnet.com/shrt/3ONG>

Приятного чтения!

Вот так-так! Я, конечно, знала, что моя матушка – тот еще тиран в юбке порой, но думала, что на меня ее домашняя монархия распространялась только до совершеннолетия. Теперь, после окончания академии, я взрослая, самодостаточная женщина, и никакие мамины приказы не могут меня остановить!

— Даже не пытайся спорить, — вздохнула мама, видя мое воинственное выражение лица. Меня она знает как облупленную. Предугадать, что хочу сказать, матушке не составляет труда. – Наследство бабушка обещала тебе, это факт. Но тебе не было восемнадцати, когда завещание вступило в силу. Понимаешь, к чему клоню?

— К тому, что сейчас любой простой работяга с улицы имеет больше, чем я. Все на тебе, — закатила глаза и устало опустилась на край кровати. – Мама, ты серьезно собираешься оставить меня без нитки лишь потому, что веришь, будто принц из всех девушек Кортрона выберет именно меня? Это жестоко.

И глупо. Но если я скажу это вслух, то на маглетричку матушка отправит, в чем есть, без багажа. А ехать в общественном транспорте в ночном платье без монетки за душой – еще хуже, чем ехать хоть с какими-то пожитками.

— Иззи, — мама села рядом и нежно взяла меня за руку.

Не верю ни мягкому тону, ни теплу в глазах! Эта женщина от своего не отступит! — У меня есть кое-что, чего нет у тебя...

Ага. Бессовестное желание выставить дочь из дому и ее захваченное наследство.

— Материнское сердце, — продолжила она, а я глубоко-мысленно кивнула.

Ах, ну как же!

— И материнское сердце прямо сейчас говорит тебе, что я должна собирать манатки и ехать в заброшенный домик в деревне? Именно я. Не Карл, которому уже под тридцать, а живет он с вами. Не Джон, который в этом году должен поступать в академию, но почему-то решил «искать себя»... дома!

Клянусь, иногда мне кажется, что матушка любит сыновей больше, чем меня. Иначе как объяснить, что сейчас она просто махнула на мои слова рукой? Буквально!

— Иззи, я чувствую, что в Изумрудной деревне ты обрешь счастье. Сегодня мне снилась ваша с принцем Дерекком свадьба! Это знак.

— А мне тоже сегодня снился знак, — решила съязвить я. — Он выглядел, как перечеркнутая табличка с надписью «Изумрудная деревня». Как думаешь, как это можно расшифровать?

Матушка тяжело вздохнула и отняла руку от моей с таким видом, будто потеряла всякую надежду на мое благоразумие.

— Не смешно, Иззи. Ты еще молода и ничего не знаешь

О жизни...

— Зато я знаю, как шить шляпы и вполне смогу открыть свое дело.

— Не сможешь, — отрезала мама, поднимаясь с кровати. — Повторюсь, денег ни от нашей семьи, ни из наследства не увидишь, если ослушаешься. Все твои средства — под моим контролем. Ни монетки не дам, если пойдешь против моей воли! Раз не хочешь быть счастливой невестой, значит, будешь самостоятельной бездомной!

Такого «причинения добра» я вообще не ожидала.

Остатки надежды выкарабкаться из этой глупой ситуации после маминых слов сгорели в огорчении и обиде. Я тоже вскочила на ноги и громко, больше не боясь разбудить отца и братьев, выпалила:

— Мама, это же бред! Ты себя вообще слышишь?!

О-ох... Похоже, я перегнула палку! Выпустила слишком много пара с этими словами. Непозволительно много, по мнению моей мамы!

Она кинула на меня испепеляющий взгляд, ее губы плотно сжались. Я прямо видела, как в ее голове рождаются слова, которые вот-вот должны были полететь в меня: «Никакого наследства, Элоиза. И выметайся из дома!»

Я застыла в ожидании вынесения приговора. Если мама действительно решит выкинуть меня на улицу или наказать иным способом, ничего поделать не смогу. Даже несмотря на совершеннолетие.

Имущества у меня нет. За душой – ничего. Все всегда было оформлено на маму, якобы для безопасности. Но теперь я понимала, что «безопасностью» матушка называла контроль и способ его удержать надо мной, над братьями и отцом.

Дверь за спиной родительницы вдруг скрипнула. Мы обе повернулись на того, кто заглянул в комнату, в которой будто ураган прошелся.

На секунду с души будто камень упал, надежда снова озраила ее.

— Папа! – вырвалось у меня с улыбкой. Сейчас-то он сможет убедить маму в том, что она устроила скандал на пустом месте!

Выдворять дочь из дома, лишать денег и шанса начать собственную жизнь по своим правилам из-за каких-то статей в желтой прессе, ночных «видений» и материнского предчувствия? Глупость чистой воды!

И я была уверена, что папа поможет в этом маму убедить... Пока он не сказал, удивленно глядя на бардак вокруг:

— Изочка, а почему ты еще не собрала вещи?

Предатель! А еще отец, называется!

— Что ты сказал? – с искренним недоумением переспросила я. Может, ослышалась?

Но папа сонно протер глаза, еще раз окинул взглядом учиненный беспорядок – распахнутый пустой шкаф, а вокруг него по полу мои вещи – а затем повторил:

— Говорю, почему ты еще не готова к выезду? У тебя же магнетричка через полтора часа.

— А ты вообще в курсе, куда я должна ехать? – с подозрением уточнила я.

Надеялась, что папа покачает головой. Он вообще редко лез в мои дела, в отличие от мамы. Был уверен, что справлюсь сама. А если не справлюсь – мама поможет.

Но нет. Папа кивнул, зевнул, а затем перевел вопросительный взгляд на маму. Мол, «что за капризы у нашей дочки?»

— Ладно, — вздохнула я, теряя остатки терпения. – А в курсе ли ты, пап, что ехать не хочу?

Последние искорки надежды еще теплились во мне. Вдруг папа думает, что авантюра с деревней – моя идея?

Но снова обидный промах.

— Да я как-то догадался, Иза. Время уже много, а у тебя ни чемоданы не собраны, ни ты.

Нет. Все-таки предатель!

Я с досадой проследила, как папа щенячьими глазами посмотрел на маму и улыбнулся, когда та ему одобрительно кивнула.

Знакомое разочарование кислотой обожгло душу.

У нас дома всегда так было. Папа лишь играл роль главы семьи, но бразды правления всегда принадлежали маме. Думаю, это потому, что она всегда мечтала быть руководителем, но былые времена это женщинам не позволяли. Домохозяйка – и точка. Сейчас-то все поменялось, но мама карьеру за хвост не поймала, упустила свое... И теперь отыгрывается на нас.

А папа только рад такому повороту. Мягкий, ведомый от природы. Он всегда не любил что-то решать и, наверное, выбрал в жены маму потому, что она всегда с удовольствием делала это (да и многое другое) за него.

Папа добрый, хозяйственный, но под жестким каблуком мамы умеет только соглашаться и смотреть на нее с восхищением.

В общем, оба друг друга стоят, а страдаю я. Потому что к братьям особо никто не пристаёт. Они же мужчины-и-ины! Сами разберутся!

Куда мне до них? Глупенькой Элоизе, у которой в жизни одна задача – успешно выскочить замуж.

И я-то очень даже не против замуж выйти. Только не таким способом, как требует мама. Ей важен статус и деньги, но их я могу и сама добиться. По крайней мере, всегда дума-

ла, что могу... Теперь, когда идея со шляпной лавкой прогорела, даже не знаю, как быть.

Меня бесит план мамы, потому что он обрубает мне крылья, лишает права выбора и возможностей. А вместе с ними и шанса обрести ту семью, о которой мечтала – семью, где будет царить любовь и искренность, а не жажда выгоды.

От обиды накатывали слезы, но я не могла себе позволить разреветься при родителях. Поддержки и сочувствия не получу, только спровоцирую маму на новые колкости.

Ладно. Где там наша не пропадала?

Из двух зол пока стоит выбрать меньшее, а дальше уж как-нибудь выкручусь! Найду способ вернуть наследство, а вместе с ним и независимость от семьи, в которой так любят причинять помощь!

— Элоиза, ты вообще слышишь, что мы тебе говорим? – раздраженно уперла руки в бока мама.

Похоже, витая в размышлениях, я пропустила часть ее тирады, содержание которой могу предугадать на сто процентов.

— Слышу, — я заставила себя мягко улыбнуться, чем удивила и обезоружила родителей. – И прошу вас выйти из комнаты. Мне нужно собрать чемоданы. Все-таки маглетричка уже в семь!

Оставайтесь с нами! Скоро отправляемся в Изумрудную деревню ;) Там нас ждет обустройство быта, приключения

и, конечно, любовь.

Чтобы не пропустить продолжение, добавляйте книгу в библиотеку. А за лайки истории и комментарии буду отдельно признательна, ведь ваша любовь - главная Муза!

ТАНЯ
СВОН

ВОЛШЕБНИЦА
ИЗУМРУДНОГО
ОГОРОДА

Пять чемоданов. Столько я насобираала впопыхах перед завтраком и отъездом из дома.

Звучит солидно, но по факту я понимала, что с таким багажом в Изумрудной деревне не выживу. Пышные платья, шляпки, туфельки на каблукках... Я будто на экскурсию в столицу и во дворец собралась, а не на заброшенный участок!

За завтраком, сидя напротив довольной мамы, которая чувствовала себя победительницей, я спросила:

— А есть у нас какие-нибудь старые или простые платья?

В ответ на это матушка посмотрела на меня с осуждением.

— Зачем тебе какие-то тряпки, Элоиза? Ты едешь принца покорять!

— Но дом заброшен, участок заросший. Корсеты и юбки с рюшами – не лучшая одежда для такого места.

И я показала маме пустую ладонь, потерла большим пальцем о средний и указательный. Красноречивый жест под названием «дай денег».

Но мама либо не поняла, либо... Нет, что вы! Конечно, она все поняла! Просто быть умным – это вовремя притвориться немножечко недогадливым.

— Иззи, ты же мастер бытовой магии! Наведешь в домике и на участке порядок, превратишь в уютное гнездышко.

— Ну, ты мне льстишь... Я хороша, но не мастер.

— Цыц. Отбросить подобные фразы! Перед принцем ты должна сверкать! Нет ничего плохого в том, чтобы немного приукрасить правду.

— И именно поэтому мне стоит, как ты говоришь, наводить порядок чуть ли не в бальных платьях?

— Ты же не знаешь, когда в Изумрудной объявится принц,
— резонно заметила мама и подтолкнула в мою сторону свежую газету.

Ее она, кстати, отобрала у отца, который читал новости, потягивая кофе. Папа даже не возмутился. Просто пожал плечами и вместо газеты взял вафлю.

Поразительное хладнокровие. Жаль, я его не унаследовала.

— Нужно всегда быть во всеоружии, — продолжала мама.
— А если будешь копаться в грядках в каком-то тряпье... Это же все испортит!

Я с кислой миной посмотрела на газету, которая оказалась передо мной. Прямо с первой страницы на меня смотрел принц. Точнее, его оживленное фото. Дерек глядел прямо на читателя и лучезарно ему улыбался... А потом еще и подмигивал.

«За любовью — на сеновал» гласил заголовок. Я даже поморщилась от стыда, который испытала за труды того журналиста, что работал над этой статьей.

— Ты справишься, солнышко, — мягко подбодрил отец,

дожевывая вафлю. Похоже, он неправильно истолковал выражение моего лица. — Даже не переживай!

Мама встала из-за стола, так и не доев, и куда-то торопливо ушла. Пользуясь моментом, я жалостливым голосом обратилась к отцу:

— А если не справлюсь? Вы мне поможете?

И снова показала пустую ладонь. Мне нужны деньги. Без них же ничего не смогу сделать! А в моей голове вообще-то уже зрел план — сесть в маглетричку, чтобы усыпить родительскую бдительность, а затем уже в Изумрудной купить обратные билеты в город. Тогда одна схожу в банк, постараюсь вернуть незаконно отжатое матерью наследство. И если получится...

— Ну, не знаю, Изочка, — проямлил папа, почесывая рыжий затылок. — Ты же уже взрослая... Самостоятельная!

— А что ж тогда вы за меня решаете, что мне делать? — съязвила я.

Никакой от отца помощи ждать не стоит. Без мамы он и монетки мне не даст.

Кстати о маме...

— О чем вы тут шепчетесь?

Она вернулась на кухню, да не одна, а в компании небольшого чемодана. Понятно, что принесла она его для меня. Но что внутри?

— Иза переживает, что не справится без помощи, — бессовестно выдал меня отец.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза и не ударить себя по лбу.

Предатель он! Пре-да-тель.

— Отставить волнения, Элоиза! — мама приподняла чемодан и с улыбкой встряхнула им. — Помощь прибыла!

— А что там?

— То, без чего тебе будет сложнее справиться. Самый ценный чемодан из всех, что возьмешь с собой!

«Деньги», — первым делом подумала я. На губах зажглась улыбка.

«И не мечтай», — усмехнулась другая часть меня, которая предчувствовала подставу.

Я встала из-за стола, потянулась к чемодану, но мама меня едва по рукам не шлепнула.

— На месте откроешь, — покачала головой она, отдаляя от меня заветный чемодан. — А сейчас быстро хватай вещи, и бегите с папой к мобиле. Пора выдвигаться на вокзал.

Щелкнув пальцами, я заставила свои уже шесть чемоданов взмыть в воздух. Я шла во главе, а они, точно утята за уткой, плыли за мной. И самый маленький чемодан — тот, что от мамы, — летел в хвосте.

Я решила, что открою его в магнетричке. Наверняка народу там будет немного. Кто в такую рань поедет в деревню?

Ох, как же я ошибалась...

Новинка литмоба!

БЫВШИЕ. (Не)погода для герцога

Виктория Цветкова

«В
ПОТОМУ И
ДЕВ

БЫТОВ
БЫВШИ
Уника.
Сегод

У Дашери редкий и нужный людям дар — она способна влиять на погоду. Но, занимая пост мага-погодника, девушка и не подозревала, что окажется не только в эпицентре природных катаклизмов. Однако настоящие неприятности начались, когда в город прибыл наместник провинции. В ледяных, цвета грозового неба глазах герцога девушка увидела лишь ненависть, а ведь когда-то их взгляд был совсем другим...

<https://litnet.com/shrt/aPn8>

Надежды на спокойную дорогу до Изумрудной деревни рухнули сразу, как мы въехали на территорию вокзала. Началось все с того, что папе оказалось негде припарковать машину, и он предложил остановиться подальше от вокзала и вернуться к нему пешком, чтобы родители могли меня проводить.

Толку от этого я не видела никакого. Только зря туфли стирать ходьбой и терять время. Чемоданы я и сама могу пролевитировать, вагон найду, да и без секундного обмена улыбками и маханиями рукой сквозь окно проживу. А без матушкиных наставлений, которые уже повторяются по десятому кругу, и подавно.

Из всего, что услышала по пути, новым было только признание мамы – она не собирается отбирать мое наследство навсегда. Просто пытается так подтолкнуть навстречу счастью, которое сама не осознаю. Но даже если с принцем прогорит, мама вернет то, что причитается мне. Однако не раньше, чем его высочество сыграет свадьбу! И ни в коем случае я не должна нарушать волю матушки, не уезжать самовольно из деревни, иначе родительница без сожалений исполнит все свои угрозы и лишит меня всех благ нашей семьи.

Папа обрадовался, когда я сказала, что дальше справлюсь сама. Не хотел таскаться туда-сюда. Мама в восторге не оста-

лась, но спорить с тем, что лучше оказаться на платформе как можно раньше, не стала.

Я вышла из машины прямо посреди дороги (благо, все машины застыли в пробке), распахнула багажник и приказала чемоданам следовать за мной.

— Удачи, Иза! – крикнула мама в окошко и послала мне воздушный поцелуй. – Буду звонить по видеofону!

Думаю, она имела в виду «буду *проверять* тебя по видеofону».

Дальше я пошла одна, чувствуя легкое облегчение, что наконец-то осталась наедине с собой. Никто не жужжал на ухо про принца, не давал глупые советы про то, как полоть грядки так, чтобы покорять сердца грациозностью и хозяйственностью одновременно.

Правда, пока шагала до здания вокзала, все равно чувствовала тяжесть родительских взглядов. Быстро уехать у них не получилось из-за пробки.

Я надеялась вздохнуть с облегчением, когда окажусь внутри вокзала, но там меня ждали новые трудности...

Досмотр, к которому еще и очередь нужно отстоять среди десятков уставших пассажиров, большинство из которых сумки тащили сами. Без помощи магии.

— Сначала пробка на въезде, теперь очередь, — жаловалась незнакомая старушка, что стояла передо мной в компании молодой дамы. – Почему здесь вообще такая толпа?!

Я окинула внимательным взглядом спутницу пожилой ле-

ди и усмехнулась. Что-то подсказывало, что девушка едет в деревню по той же причине, что и я... По той же причине, что и десятки других молодых леди, которых в очереди было достаточно!

Мне стоило догадаться, что моя матушка не единственная пришла к «гениальной» мысли попытаться женить дочь на принце. Нас таких – жертв материнской доброты – огого сколько!

Не в восторге от наплыва красавиц были и охранники, которым приходилось в ускоренном темпе проверять будущих пассажиров и их сумки. Делалось это с помощью фамильяров забавного вида – коренастые животинки, покрытые шерстью, обнюхивали чемоданы с помощью длинных хоботов. Если все было в порядке, фамильяры мило хрюкали, но если их что-то не устраивало...

Я чуть не подпрыгнула, когда один из «хоботков» вдруг загудел сиреной. Девушка, чьи сумки вызвали у проверяющего фамильяра такую реакцию, аж взвизгнула.

— Что с ним? – испуганно спросила она и попятилась от хоботка, что продолжал гулять вдоль сумки.

— Нам придется проверить ваш багаж, леди.

В ту секунду все в очереди одновременно, будто сговорившись, с досадой вздохнули. Да так шумно, в унисон, что казалось, словно сам вокзал источал разочарование.

Очередь застыла. Но спокойнее в холле не стало...

— Безобразие! – причитали вокруг все громче. – Магле-

тричка скоро отправляется, а нас тут держат!

— Пропустите нормальных пассажиров! А нарушителей пусть в отдельной комнате досматривают!

— Я не нарушительница! – оскорбилась девушка, вокруг сумок которой нетерпеливо топтался фамилляр досмотрщика.

— Просим прощения за задержку! – крикнул один из проверяющих. – Но мы вынуждены на время остановить пропуск пассажиров на платформу!

В это же время очень некстати через громкоговоритель по холлу разнеслось:

— Отправление маглетрички «Зеленые просторы», следующей от Морзиса до конечной станции Изумрудная деревня состоится через десять минут. Просьба пассажиров занять места, а провожающих покинуть вагоны.

И тут началась настоящая паника...

А вот и наш фамилляр - виновник суматохи:

Очередь, которая до этого еще более-менее соблюдала какие-то приличия, единой волной двинулась к выходу. Это цунами чуть не снесло не то что меня, но и несчастных проверяющих и их фамильяров, которые начали жалобно пищать.

— Пустите! – повторяли голоса пассажиров. В основном женские. – Билетов на две недели вперед больше нет! Если мы сейчас опоздаем, что делать будем?

На две недели?!

Так за сколько же дней матушка купила билеты мне? Неужели подсуетилась за полмесяца, когда я еще в академии выпускные экзамены сдавала? Вот это планирование! Понятно, почему ее так взбесило мое нежелание подчиняться! К принцу-то в ближайшие деревни уже очередь выстроилась!

— Соблюдайте спокойствие! Всем отойти за разграничительную ленту!

Потенциальные невесты принца и его будущие тещи слушаться не желали. Гомон и возмущения все росли, фамильяры сходили с ума от количества сумок, которые на них надвигались. Бедняжки пытались перенюхать все и сразу, а досмотрщики оттаскивали их обратно, к чемодану девушки, из-за которой все и началось.

Меня несколько раз толкнули под ребра, пару раз попытались отпихнуть в сторону. Какая-то нахалка ломилась так отчаянно, что случайно сбила шляпку с моей головы.

Шляпка стала последней каплей, и я уже приготовилась отомстить грубиянке! Знаю одно заклинание, которое мигом все нитки на ее корсете распустит! Но от свершения бытового преступления меня спасли legionеры.

— А ну всем успокоиться! – мужчина в форме рявкнул в ладони, зачарованные на усиление громкости голоса. Он дунул в свисток, призывая к порядку, но его будто и не заметили. Тогда свист повторился, но на этот раз он был наполнен магией.

Поток силы ветром оттолкнул взбудораженных пассажиров за ограничительную ленту. Толпа хотела ринуться обратно, к перекрытым выходам на платформу, но тут лента превратилась в полупрозрачную стену. Плотный сгусток энергии отрезал все пути встревоженным дамочкам навстречу мечте.

— Теперь будете проходить строго по одному человеку! Под моим контролем! – прогремел legionер и кивнул своим коллегам-досмотрщикам, чтобы те спокойно продолжали работу.

Возмущения нарастали, но теперь к ним примешались отчаянные возгласы и даже тихие всхлипы. У меня они вызывали только раздражение.

Неужели столько девушек действительно верит, что принц

заметит именно их? Смешно.

— Сосиски? Серьезно? И все проблемы из-за них? — вдруг послышалось откуда-то спереди, с границы между толпой и стеной.

Я привстала на цыпочки, чтобы понять, что происходит.

Досмотр девушки завершился. Работники нашли причину, по которой взвыл фамильяр. Все дело было в свертке еды, который бедняжка хотела пронести, а голодный «хоботок» завыл от зависти и обиды.

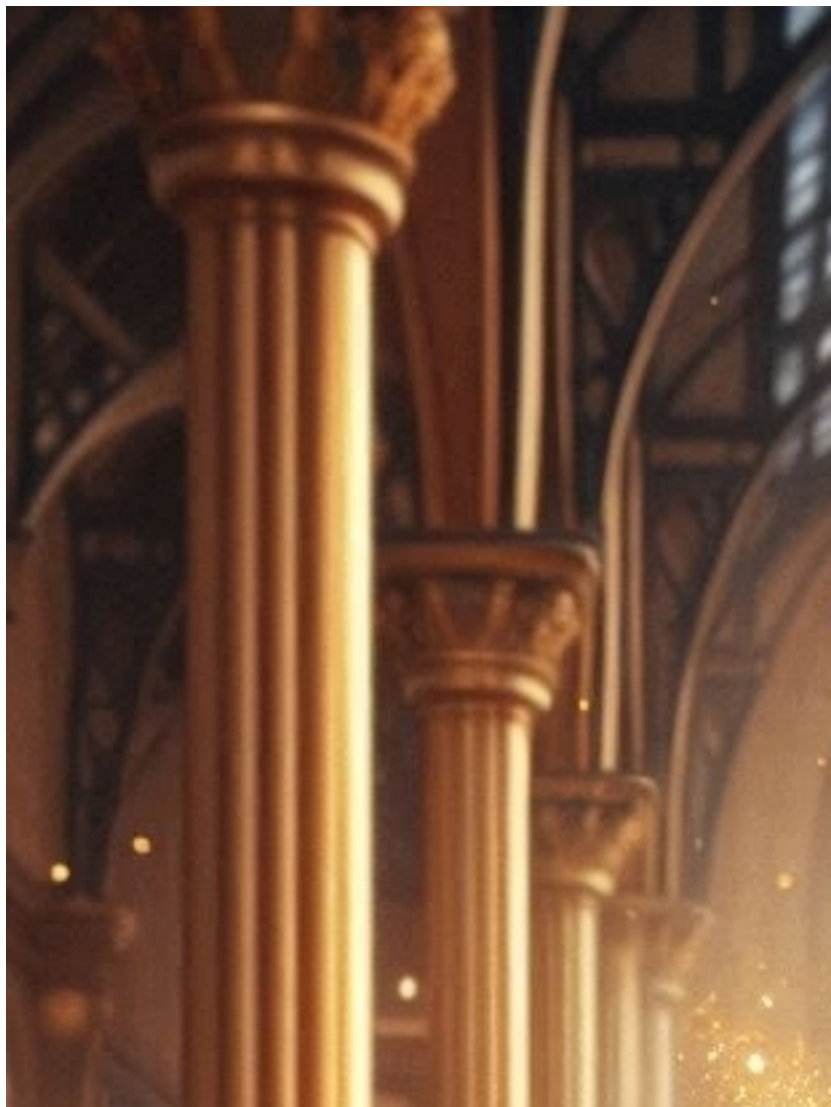
— Пять минут до отправления, — продолжал нагнетать и без того накаленную обстановку голос из динамиков.

И вот теперь холл вокзала превратился в настоящее царство демонов!

Дамочки в платьях, изысканные и нежные, толпой безумных отродий из огненный пучин кинулись на стену. Брызжа слюной, они требовали немедленно пропустить их на маглетричку, минуя досмотр. Времени-то мало!

Толпа несла меня все ближе, к магической стене. Я все-таки стала опасаться, что меня растерзают в битве за проход и принца. Но участвовать в этом я ни капли не хотела!

И тогда в моей голове созрел план.

А стоит ли рисковать здоровьем и нервами в этой давке, приз в которой – проход к маглетричке ради путешествия навстречу принцу?

У многих дамочек вокруг меня ответ будет однозначный: да!

Но я-то тут не по своей воле, а из-за грязного шантажа и провокаций! Не было ни сил, ни желания толкаться с обезумевшими пассажирами в борьбе за то, чего не хочу.

Осознание окатило волной.

Раз тут такая толкучка и настоящий скандал, а времени до отправления почти не осталось, вряд ли все успеют попасть на маглетричку. И я могу быть в рядах «неудачников»...

С улыбкой я щелкнула пальцами, подзывая чемоданы, и пробились сквозь толпу, к выходу. Это оказалось совсем несложно – меня легко пропускали, потому что ломились все в другую сторону и охотно менялись со мной местами.

Я даже выдохнула с облегчением, когда оказалась в стороне от этого безумства. Казалось, и воздуха тут было больше, и солнышко светило ярче. А там – с каждой секундой обстановка накалялась все сильнее. Пик всеобщей паники должен был случиться с минуты на минуту, когда по громкоговорятелям оповестят, что маглетричка отправилась в путь.

Ух, представляю, что тогда начнется! Слезы, ругань, по-

пытки вытрясти с работников вокзала новые билеты взамен сгоревших...

— Хорошего дня, леди, — попрощался со мной на выходе один из охранников. Базовая вежливость, ничего необычного. Но кое-что меня все же заставило замедлить шаг и взглянуть на мужчину.

Он смотрел на меня с удивлением. Похоже, не верил, что есть девушки, которые не тронулись умом из-за идеи захомутать королевскую особу.

— И часто тут такое? — обратилась я к охраннику, уже застав в проходе, и кивнула на яростную толпу.

Охранник тяжело вздохнул, и в его взгляде я прочла ужасную усталость.

— Выходы перекрыли пятый раз за месяц. Но если вы имеете в виду такую очередь на маглетричку, то это происходит только в последнюю пару недель.

— И какое совпадение, что новости про поиски принцем невесты в газетах появились тогда же, — подметил торговец прессой, случайно услышавший наш разговор. Его лавка располагалась как раз неподалеку. — Причем такая давка только на рейсы до сел и деревень.

Получив подтверждение своим догадкам, я попрощалась с охранником и с легким сердцем вышла на улицу. Здесь было заметно тише, хотя пробка мобилей на дорогах до сих пор никуда не делась.

К счастью, родительский мобиль видно не было, а, значит,

мой план оставался жизнеспособным. Сначала схожу в ближайший банк и спрошу про наследство. Скорее всего, потребуется помощь юристов, но к ним обращусь позже, когда пойму, как действовать и где взять деньги. Потом вернусь домой, где разыграю огорчение и соворю, якобы попала в число тех несчастных, что опоздали на рейс из-за досмотра и озверевших легионеров, которые никого не пропускали.

Матушке придется поверить, ведь в новостях наверняка будут говорить про сорванное для многих путешествие. Да и слухи ползут быстро. Так что заподозрить меня в нарушении установленных правил мама не сможет. А, значит, не сможет и лишить меня наследства!

Витая в этих мыслях, я спускалась с крыльца, уже предвкушая, чем займу день.

Но все мои планы рухнули, и случилось это под приближающийся торопливый стук каблуков...

Дорогие читатели!

Хочу познакомить вас с новинкой нашего литмоба:
“Опальная княжна Тридевятого царства”

КРИСТИНА МИЛЯЕВА

Говорила мне маменька: учись Злославушка, ученье оно свет и помощь! Так нет же, угодила я в передрагу лютую.

Отныне и до тех пор, пока не найду портал в свой мир, быть мне Златославой Маревной, опальной княжной, за голову которой назначена огромная награда. И всё бы ничего, только магия моя не работает...

Да и рыжий кот княжны, уж больно странно смотрит, словно сожрать желает.

Но мне, лучшей ученице Академии Тьмы и Коварства, не пристало сдаваться и вешать нос. Не могу найти дорогу домой? Не беда! Этот мир зарыдает у меня горячими слезами, и сам вернёт туда, откуда взял!

Ибо опальная княжна выходит на тропу войны!

<https://litnet.com/shrt/AiXJ>

— Как хорошо, что ты уже здесь! – тяжело дыша, выдала мама и схватила меня за запястье.

Светлые волосы ее были слегка растрепаны, несколько прядей выбились из аккуратной прически. Сама она дышала так, словно только что пробежала марафон.

Хотя... Похоже, так оно и было! Нашего мобиля поблизости не видно, а значит, папа припарковался где-то поодаль, а мама бегом вернулась к вокзалу.

И теперь настал мой черед к этому марафону присоединиться.

— Мама, что ты тут делаешь? И что *мы*делаем?! Куда ты меня тащишь?

— Шевелись, Элоиза! До отправления меньше минуты!

Впервые я видела, чтобы моя мама, которая всегда ходит степенно, с гордо выпрямленной спиной и поднятым подбородком, не стеснялась бежать, задирая до колен юбку. И что хуже, я сейчас точно так же бежала за ней!

— Куда мы? – выкрикнула в спину маме я. Несмотря на возраст, она сильно обгоняла меня. И дело было не в физической подготовке, а в мотивации, которой у мамы – за нас обеих. – Бежать на маглетричку бесполезно! Входы на платформу перекрыты, там толпа!

— Знаю, Иза! Знаю! Поэтому я и здесь! А теперь пере-

стань задавать глупые вопросы и шевелись!

Не было ни единой догадки, где конечный пункт нашего забега. Но была глубокая уверенность – ничего не выйдет. Поэтому я спокойно подыгрывала маме и бежала за ней. А за мной летели все шесть чемоданов.

Я видела, что над нами хихикают охранники, но никто из них и не подумал за нами бежать. Даже когда мы завернули за угол, где путь кончался тупиком. Мы уперлись в высоченный забор с острыми наконечниками наверху. А сквозь его толстые прутья виднелась заветная (для мамы) маглетричка, уже готовая к пути. Колеса гудели от магии, проводники готовились захлопнуть двери. К вагонам отчаянно бежали те, кто успел пробиться через досмотр.

— Давай, — мама махнула мне на забор и подбадривающе потрепала за плечо. — Быстрее, Иза!

— Быстрее что? — нахмурилась я, искренне не понимая, чего от меня хотят.

Догадки были, но...

— Ты что? Хочешь, чтобы я через забор лезла?

Я готовилась рассмеяться, такой бред сказала! Но смеяться резко перехотелось, когда мама одарила меня тяжелым взглядом.

— Не-ет... Ты не можешь всерьез просить меня об этом!

— А я не прошу, Иза. Я просто напоминаю, что время до отправления – это деньги. Твои деньги, милая. Так что перебирайся через забор или...

— Да поняла я! — раздраженно перебила тут же и с паникой покосилась на высоченный забор.

Встану за цыпочки и смогу схватиться за верхнюю перекладину. Но вот подтянуться на ней... Вряд ли. Меня же не просто так с боевого факультета за недостаточную подготовку развернули!

Но если не хватает силы, компенсировать надо мозгом! И магией!

— Стройся! — командирским тоном приказала я, и мои чемоданы тут же сложились друг на друга в идеальную лестницу.

Тяжело вздохнув и оглядевшись по сторонам, я взобралась на самый верх чемоданной конструкции. Оставалось только ногу перекинуть и спрыгнуть. А это оказалось самым сложным!

— Высоко! — пожаловалась я.

Мама замялась, размышляя, как быть. Но ее задумчивость как ветром сдуло, когда раздался гудок. Он оповещал, что отправление через считанные секунды.

— Мама, что ты дела-а-а-А-А-А!!!

Вмиг опора под ногами пропала, а все благодаря моей матушке, которая решила подарить мне пинка для храбрости. Буквально!

Она пнула один из чемоданов, да еще и для верности подтолкнула меня в мягкое место, чтобы перевалилась через забор.

От болезненного падения спасли рефлексy: магия сработала быстро, заставив чемоданы подлететь под меня. Это немного смягчило удар, но не спасло ни гордость, ни юбку.

Ею я зацепилась за пики на заборе, и теперь от самого бедра до низа подола красовался уродливый разрез. Точнее, разрыв!

— Умница, дорогая! — мама радостно прыгала по ту сторону забора. И даже не замечала, что к ней уже подбираются два охранника...

Предала ли меня мама? Подставила, унизила, оскорбила? Да.

Повод ли это отвернуться от семейных уз в момент серьезных проблем? Нет!

Тем более эти проблемы – и обе в военной форме охраны вокзала — уже готовились схватить маму!

— Обернись! – взвизгнула я одновременно с последним предупреждающим гудком маглетрички.

— Иза, чего ты стоишь?! – рывкнула мать и замахала руками, точно собаку прогоняя. – Быстрее! Ну!

Ее советам вторили и проводники, которые поторапливали пассажиров:

— Поднимайтесь в вагон, скорее! – донеслось до меня вместе с цокотом каблучков бегущих опоздавших.

Но я не могла сдвинуться с места и снова закричала:

— Мама! Сзади!

Охранники подкрались уже слишком близко, по обе стороны от мамы. Она обернулась за мгновение до того, как те накинули бы на нее сковывающие чары. Мама вовремя отскочила к забору, и заклинания промахнулись. Охранники загородили маме путь к отступлению, один из них строго спросил:

— И что вы тут делаете?

— Дочь провожаю на маглетричку, — резко изменившимся голосом проблеяла мама. Затем она снова обернулась на меня и рывкнула: — А ну живо в вагон!

Я аж отпрянула и действительно спиной вперед зашагала к вагону.

— Леди, заходите, — обратилась ко мне проводница в си-ней форме. — Мы уже трогаемся!

И точно... Колеса медленно пришли в движение. Пока еще состав ехал очень медленно, я вполне могла набегу запрыгнуть в вагон.

Но упустила момент, отвлекшись на маму. Точнее на скандал, который вокруг нее закручивался.

— Мы видели, как ваша дочь перелезла через забор. Без досмотра, — наседал один из охранников.

— Что вы! Такого быть не может! Я просто подошла помахать дочке наудачу.

— А заодно толкнули ее через забор, — ехидно напомнил второй. — Вам придется пойти с нами.

И он грубо схватил маму за руку. Да так, что она вскрикнула от боли и неожиданности!

По всем правилам охранник не должен касаться женщин. Ни при каких условиях. Даже если они без досмотра прыгали через забор к поезду!

Охранники, как и любые боевики, обучены сковывающим чарам. Это такие невидимые, безболезненные наручники. Их-то они и должны накладывать на тех, кого собираются

задержать.

У меня за спиной скорость набирала маглетричка, а я стояла и смотрела, как громила в форме заламывает моей маме руку.

Красная пелена заволокла взор.

Как бы мама ни шантажировала меня, как бы ни бесила порой — она все еще моя мама! Я люблю ее и не позволю так с ней обращаться!

Чемоданы стаей хищных птиц взмыли в воздух, перепорхнули через забор и налетели на охранника.

— А ну отпусти ее! — крикнула я, руководя багажом, точно дирижер оркестром. Очень опасным и кровожадным оркестром...

Чемоданы по очереди били охранника уголками и боками везде, куда дотягивались. В плечи, спину, живот... Самый маленький чемоданчик умудрился врезать нарушителю прав женщин прямо в лоб!

Его коллега в форме заржал, а сам громила наконец отпустил мою маму. Я ожидала, что она благодарно улыбнется, но мама осталась верна себе:

— А ну быстро в вагон, Иза! Я сама разберусь!

В ее голосе прямо-таки звенело раздражение напополам с угрозой. Стало без слов ясно, что со мной случится, если маглетричка уедет, а я останусь на платформе.

Но я не могла решиться, ведь мама все еще по ту сторону, с двумя охранниками, один из которых явно очень зол!

— Чего ржешь! — взревел побитый чемоданами бедняга и указал на меня. — Лови ее! Она без досмотра прошла!

Оба охранника зыркнули на меня. Я уж думала — сейчас перемахнут через забор, и мне конец... Но настала очередь мамы приходить мне на помощь.

Звонкая пощечина заставила громилу-охранника застыть от изумления. Причем не только его. Казалось, даже маглетричка сбавила ход, шокированная случившимся.

— Как вы посмели тронуть меня? Замужнюю леди?! — истерично прокричала мама и картинно расплакалась. — Вы ранили меня, мою честь!

Громила пораженно посмотрел на коллегу, но тот лишь плечами пожал.

— Она права, Дэн. Ты не должен был...

Наверное, у меня глаза были размером с блюдца, а челюсть чуть ли не на земле валялась.

Я знала, что моя мама та еще затейница... Но проворачивать такое с боевыми магами при исполнении?

«А ну быстро в вагон!» — прочитала во взгляде мамы, который та метнула в меня. Ее глаза были мокрыми от поддельных слез, но сам взгляд — жесткий, колючий. Он не обещал пощады, если ослушаюсь.

Мама коротко кивнула мне, как бы говоря: «Справлюсь. А ты иди уже!»

И я все-таки сорвалась с места. Тем более шевелиться нужно было со всех ног! Маглетричка уже двигалась не со

скоростью черепахи!

Разорванная юбка оказалась очень кстати. Бежать в испорченном платье было легче, как и прыгать на лестницу... Которую проводница чуть не подняла перед моим носом!

— Что вы делаете?! — ошарашено выдала она и отскочила от двери, которую должна была закрыть. — Мы же уже... Уже...

— Едем, да, — улыбнулась я, подтягиваясь на перилах и затаскивая себя в вагон. Следом влетели мои чемоданы. — Кстати, вот мой билет!

Я вынула его из парящего рядом чемодана и протянула проводнице.

— П-приятного п-пути, — заикаясь, пожелала она.

Под ее пристальным взглядом я прошла дальше, но перед тем, как войти в вагон, обернулась, сдула с лица выбившуюся рыжую прядь и с улыбкой произнесла:

— О, уверена! Путешествие и правда будет о-чень приятным!

Проходя четвертый крыду вагон в поисках свободного места, я уже сильно сомневалась, что путешествие действительно будет приятным.

Несмотря на то, что какая-то часть пассажиров отсеклась и так и не попала на рейс, в вагонах ногу негде было поставить. Не говоря уже о том, чтобы присесть и, тем более, уложить чемоданы.

И картина из вагона в вагон была примерно одинаковая: толпа нарядных девиц с огромным багажом, многих из них сопровождали родственницы постарше. Запахи духов смешались в душное нечто, из-за которого кружилась голова, а к горлу подступал кашель.

Но хуже всего то, что я понимала – я одна из этих охотниц за принцем. Пусть и не по своей воле.

— Леди, вам нужно занять место, — в пятом вагоне меня остановила проводница, не позволяя пройти в следующий. — Наша маглетричка выходит за город и набирает скорость. Остаться на ногах опасно.

— Правда? — не без сарказма выдавила я и с нервной ухмылкой обернулась, чтобы еще раз окинуть взглядом забытый вагон.

Несколько человек стояли в проходе, какой-то мужчина сидел на полу...

— Слушайте, я просто хочу пройти в вагон, где будет чуть-чуть больше кислорода, — понизив голос, я с надеждой обратилась к работнице. — Многие ведь на рейс не попали, так что...

— Леди, вы знаете, что такое сверхбронь? — так же шепотом спросила проводница. Она взяла меня под локоток и отвела к концу вагона, прямо к двери. Там народу было поменьше, нас вряд ли бы кто-то услышал.

— Что еще за сверхбронь?

Я догадывалась, что это может значить, но как-то в голове не укладывалось... Не может же быть, чтобы билетов в продаже было больше, чем реальных мест! Может, я не так понимаю?

— Компания перевозчика страхуется, продавая больше билетов, чем фактически может уместить наш состав, — подтвердила худшие опасения проводница. — Расчет на опоздавших, не явившихся...

— Хотите сказать, если бы не затянувшийся досмотр, мы бы тут сейчас на головах друг у друга сидели?

— Хочу сказать, что обычно у нас такого ажиотажа нет, леди. И что вам не следует бегать по магнетричке в поисках места получше, чем здесь. Его не будет. Так что будьте добры, найдите, где присесть...

Я с кислой миной обернулась на вагон. Присесть я могла максимум к кому-нибудь на коленки.

— Может, все-таки...

— Леди, двери между вагонами вот-вот будут заблокированы до промежуточной станции. Вы же не хотите застрять в проходе почти на час?

Я помотала головой и отступила от проводницы в сторону забитых лавок вагона.

— Вот и отлично. Потому что я тоже не хочу получить выговор.

Сказав это, девушка лучезарно улыбнулась и скрылась в крохотной комнатке персонала.

Я же тяжело вздохнула и побрела искать место, куда могла бы пристроиться на ближайшие часы пути. И они обещали быть просто незабываемыми!

Втискиваться между красавицами в пышных платьях я не стала. Да никто бы не стал на моем месте, потому что эти гарпии в ажурных юбках пронзали меня такими злыми взглядами, что моментально стало ясно – конкуренция уже началась. И пусть пока мы воюем за комфорт, а не за принца, битва будет не менее ожесточенной.

Разорванная юбка не добавляла мне очков доверия в глазах пассажиров. На меня недобро косились и вздыхали с облегчением, когда проходила мимо и не просила подвинуться.

Да я и не собиралась. Видно же, что некуда!

Не стала трогать и бабулек, которые сгруппировались ближе к центру вагона. Они сидели в компании ведер и корзин. Порой они стояли прямо на сиденьях. Можно было бы попросить убрать их на верхние полки, но не рискнула. Ба-

бушки-огородницы порой куда более опасны и склонны к конфликтам, нежели ухоженные тепличные девицы.

Я видела крошечный свободный кусочек сиденья возле молодой мамочки с младенцем... Но то пустовало не просто так. Ребенок заливался плачем всякий раз, стоило маме облегченно выдохнуть и решить, что малыш уснул. Тот будто следил, чтобы мама не отвлекалась ни на что, кроме него.

Решив не подливать масла в огонь и не терроризировать ребенка еще и своим присутствием, я прошла мимо.

В конце концов, мне пришлось смириться с мыслью, что сесть нормально не получится. Я прошла в хвост вагона, где у последних кресел было чуть больше пустого пространства. Приказала паре чемоданов опуститься на пол друг на друга, а затем села сверху. Шатко, не особо удобно, но это лучше, чем несколько часов провести на ногах.

Устало щелкнув пальцами, я отправила остальные чемоданы на верхнюю полку для багажа. Те туда кое-как втиснулись. С досадой я посмотрела на самый маленький и грустно вздохнула. Так и не заглянула внутрь. И вряд ли загляну, пока не доберусь до бабушкиного домика...

А пока оставалось только расслабиться и получать удовольствие от поездки. Ну или хотя бы просто пережить ее и забыть, как страшный сон.

Смирившись со своим положением, я, наконец, облегченно выдохнула. Хотела поднять взгляд, чтобы посмотреть в окно, но тут заметила кое-что гораздо более интересное...

Или, точнее, кого-то.

Парня, что сидел напротив в обнимку с цветочным горшком и во все глаза таращился на меня. Точнее, на мое бедро, что очень некстати выглядывало через разорванную юбку.

Дорогие читатели!

Хочу познакомить вас с новинкой нашего литмоба:

Шерстяные чары и домовый на побегушках

<https://litnet.com/shrt/5rKC>

Они думают, что я колдую. Что мои вязанные зверушки — это злые духи. Конкуренты шепчутся, а скоро, гляди, и охотник на ведьм объявится.

А тем временем в моей самой лучшей комнате поселился тот, кто должен был стать моей самой большой ошибкой — герцог Маркус. Он приехал вернуть меня к обязанностям. Он не верит в магию. Он верит только в долг и правила.

Что ж, пусть попробует пожить под присмотром вязаного ёжика, который ненавидит беспорядок в чувствах. Пусть поест супу с «особенным» перцем от домового.

Он хотел доказать, что моё волшебство — обман. Но я даю ему шанс доказать обратное.

Первым порывом было запахнуть разрез, чтобы скрыть позорную наготу. Где это видано, чтобы леди оголяла что-то выше середины голени?! А я целое бедро выставила и даже не заметила!

Но потом я представила, как жалко буду выглядеть, когда торопливо схвачусь за разорванную юбку. Позорище!

Даже из такой ситуации нужно уметь выходить достойно.

Несмотря на волнение и жгучий стыд, я медленно, как ни в чем не бывало поднялась с импровизированного чемоданного кресла. Делая вид, что не заметила взгляда парня, открыла багаж и достала небольшую сумочку, внутри которой были швейные принадлежности. Так и знала, что они пригодятся! Только не думала, что так скоро.

Так же плавно и грациозно я захлопнула крышку и снова села сверху. На этот раз постаралась, чтобы разрез не позорил меня столь сильно и не оголял то, что не следует. Получилось не очень, коленка все равно торчала из-под испорченных рюш, но это все равно лучше, чем то, что было.

Я шепнула заговор для ниток и иголки и сконцентрировалась на том, что хочу получить. Представила, как нитка проходит в ушко, а иголка начинает танцевать по ткани, сшивая ее.

Подчиняясь моей магии, инструменты пришли в движе-

ние. Разрез «заживал» довольно быстро. Я гордилась тем, как хорошо сложилось заклинание. И только тогда осмелилась снова посмотреть на слишком любопытного соседа.

Светловолосый парень, который был всего года на три-четыре старше меня, все также таращился на мою юбку. Карие глаза с интересом следили за иголкой. Но я-то помнила, что пару минут назад он с не меньшим вниманием глядел на мое бедро!

— Что? — с лисьей улыбкой начала я. — Интересное что-то заметил?

Наконец-то он смотрел мне в лицо, а не на то, что ниже!

Я ожидала смутить незнакомца прямым обращением, но к своему несчастью смутилась сама... Смутилась из-за того, что парень с внезапной непоколебимостью встретил мой взгляд. Не покраснел, не порозовел и вообще даже бровью не повел!

А жаль. Я хоть его и видела впервые, но очень бы хотела разглядеть смущение на его симпатичном лице!

— Заметил, — парень улыбнулся, копируя мое ехидство. — Еще до отправления заметил.

Он склонил голову чуть набок, но взгляда от меня не отвел. Будто намекал на что-то. А пока я не понимала, о чем речь, улыбка блондина становилась шире, а блеск в темных глазах — ярче.

Я решила не играть по его правилам и отвернулась к окну. Знала, чего он добивается! Хотел смутить меня, чтобы нача-

ла задавать вопросы и гадать, в чем дело. Но я лучше выйду из диалога, чем займу слабую позицию в нелепой беседе.

— Я про твой прыжок через забор, — выдал парень, возвращая мое внимание к себе. — Это было феерически...

Последнее слово он произнес, слегка скривившись. Меня аж жаром стыда обдало.

— Меня подставили, — прошипела, понизив голос.

На нас уже оборачивались другие пассажиры. Я заметила несколько ухмылок, а кто-то начал перешептываться.

— Подставили? Так уж прям заставили через забор лезть?

— Вообще-то да, — гордо вскинула нос я. — А ты на что вообще намекаешь?

— Ни на что, — хитро прищурился блондин. — Просто слишком много цветочков на один вагон, не находишь?

Он поиграл бровями и кивнул на плотно забитые пассажирские места. Ясно, что говорил он о девушках, которых собралось больше, чем на показе мод.

— Намек понят, — я закинула ногу на ногу (благо, разрез уже был зашит больше чем на половину) и поставила локо-ток на коленку. — Но вот что мне не ясно, так это твоя замаскированная претензия. Имеешь что-то против «цветочков»?

— Вовсе нет. Если бы имел, то ехал бы сейчас со своим? — парень демонстративно стукнул костяшкой по горшку, который держал на коленях.

Цветки на растении качнулись. А мне вдруг показалось, что бутоны... зевнули.

На факультете бытовой магии я выбрала направление домашнего хозяйства с углубленным изучением шитья. Были и другие направления, одно из которых – садоводство, но оно мне показалось менее интересным.

Теперь понимала, что зря. Во-первых, потому что знания об огородных делах мне бы точногодились. Во-вторых, отучись я на садовода, наверняка бы узнала, что за растение парень так трепетно обнимал.

А так... Знания мои были поверхностными. Я помнила, что где-то про эти цветы читала, но что именно...

— Не прикидывайся, — вернулась к диалогу я и отвела взгляд от зевающего цветка. Может, показалось? — Ты понял, что я говорю не про растения, а про девушек! Что, не нравится быть в окружении красавиц?

— Наоборот, — улыбочка наглеца стала шире. — Очень даже нравится.

И он взглядом вернулся к моей юбке. Точнее, к зашитому месту, из-под которого не так давно красовалась моя нога в кружевном чулке!

— Нахал, — процедила я.

— Фанатка принца, — парировал он. — Аж юбку порвала, как к нему торопилась!

Тут на нас обратила внимание пожилая пара, что сидела рядом с блондином. Старушка дремала, а ее супруг читал газету. Но сейчас они оба смотрели на нас.

— Вот молодежь пошла, — свернул газету дедок и про-

шил меня презрительным взглядом.

— Что за нравы! — подхватила только что проснувшаяся бабулечка. — Как вы разговариваете?

— Да еще и нормальным людям отдохнуть не дают, — продолжал возмущаться дед.

Мало того, что меня не по делу стыдил блондинистый любитель цветов, еще и другие пассажиры подключились! Такими темпами за несколько часов пути я познаю все грани раздражения!

Вон уже соседи с другого ряда стали оборачиваться и с интересом таращиться на меня.

Нет, лучше пересесть. Куда? Да хоть к той мамочке с новорожденным малышом! Он хотя бы не станет обзывать меня «фанаткой принца» и припоминать, как позорно свалилась с забора!

Возмущения все сыпались. Моя решимость свалить достигла пика, и я уже собиралась подняться и уйти, но кое-что меня все-таки остановило.

— Ух ты! Это вы так ловко заговорили иголку?

Восхищенный тонкий голосок заставил умолкнуть недо-вольных попутчиков, а меня — вскинуть взгляд на девушку, что ко мне обратилась. Незнакомка сидела через проход, наискосок от меня, и с восторгом смотрела, как моя иголка расправляется с порванной юбкой. И, надо сказать, справля-лась иголочка и правда отлично! Мало того, что ткань выгля-дела как новая (если не всматриваться слишком уж придири-чиво), так еще и кружева поддавались магической реставра-ции. Рюши могли бы выдать, что платье было испорчено, но я умела работать и с ними, хотя это довольно сложно.

— Да, я. Пришлось как-то, — я пожала плечами, глядя на девушку. Та продолжала с интересом наблюдать за процес-сом магического шитья. Даже с кресла привстала, чтобы луч-ше видеть.

— У вас очень здорово получается, — с искренней улыб-кой произнесла она. Такая милая светловолосая красавица! Хоть какой-то лучик солнца в этом маглетрическом жесто-ком царстве. — Я пыталась обучиться этому заклинанию, но без толку. Иголka не слушается и только колет пальцы, а нит-ки затягиваются в узлы. Даже не знаю, в чем дело... Струк-тура заклинания, вроде, верная.

Я внимательнее всмотрелась в лицо девушки. Светлень-

кая, с большими синими глазами, а вокруг курносого носика – россыпь веснушек. Нет, кажется, раньше мы не встречались... Но я была готова поспорить, что говорю с бытовичкой. Причем из своей академии.

Я не отводила взгляда от собеседницы, но кожей чувствовала, что парень, который обозвал меня фанаткой принца, внимательно смотрит на меня. И хоть я понимала, что видимся мы с ним первый и последний раз в жизни, почему-то захотелось утереть ему нос.

Я не фанатка принца! Не пустоголовая дурочка, за которую он, судя по насмешливому взгляду, меня принял. Я леди с достойным образованием! И прямо сейчас очень хотелось этим похвастаться.

— Академия Мариэль, бытовой факультет? – я чуть прищурилась, глядя на девушку. Пыталась сделать вид, что помню ее.

Была уверена, что фокус пройдет и... Он прошел!

— Да! Направление коррекции погодных условий. Второй курс. А вы?..

— Факультет бытовой магии, подразделение домашнего хозяйства. Специализация – обращение с тканями.

Глаза девушки засветились так, словно та проглотила лампочку.

— Ого! Так вы уже выпустились?

Спасибо, милая незнакомка! Ты только что накинула мне несколько очков в глазах окружающих! Ну, по крайней мере,

мне хотелось верить в то, что оконченное образование у леди должно вызывать уважение. Далеко не все получают выпускной диплом. Обычно курсе так на третьем меняют его на обручальное кольцо.

Моя матушка была бы очень не против, если бы я сделала так же. Но как-то не сложилось.

— Сдала выпускные экзамены в этом году.

— О-о-о! А можно задать вам несколько вопросов про учебу, преподавателей и...

— Конечно, — я благосклонно кивнула. Пыталась сохранять непринужденный вид и ровный тон, чтобы ничто не выдало, насколько эта беседа тешит мою гордость.

А еще мне очень нравилось, что сосед с цветком как-то приуныл. Что, мистер-лисья-лыба, уже не кажусь глупенькой охотницей за принцем?

Я поманила девушку рукой, приглашая подойти ближе. Она тут же подскочила с места, совершенно не беспокоясь о том, что его тут же занял другой пассажир. Подложив под себя чемодан, она села сверху, подражая мне. Моя башенка была повыше, поэтому я смотрела на незнакомку сверху вниз.

Было в этом что-то странное, но если подумать... Сейчас я и правда выступала в роли старшей наставницы.

— У меня столько вопросов! Расскажите, чего ждать от экзаменов на третьем курсе? Какие там преподаватели? Строго ли спрашивают материал? Знаю-знаю, разные на-

правления могут иметь разную программу, но все же...

— С удовольствием отвечу на все вопросы! — успокоила я.

«Цветочный» сосед странно хохотнул. Бабулька снова захрапела, а ее супруг, одарив меня напоследок тяжелым взглядом, вновь нырнул в чтение газеты.

Вот мы и остались практически наедине. Я, моя внезапная собеседница и недовольный блондин.

— Тогда для начала можете рассказать о...

Закончить фразу девушка не успела.

Маглетричку вдруг так резко тряхнуло, что я пошатнулась и полетела со своего чемоданного трона, стукнулась лбом прямым о коленки парня!

Но это был не конец позора, а лишь начало.

С верхних полок, донельзя забитых, падали мои чемоданы, что оставила у края. Просто не смогла воткнуть получше, а теперь очень об этом жалела!

Ведь из всех чемоданов подали два самых «опасных».

Время будто замедлилось, позволяя мне сполна «наслаждаться» последними секундами перед неминуемым позором и... чем-то еще, но не менее неприятным.

Почему так? Да потому что в одном из падающих чемоданов было мое нижнее белье, а во втором... Я понятия не имела, что во втором! Его мне собрала мама, а внутрь заглянуть так и не удалось. Что там? Можно было только гадать.

Гадать и за секунды до катастрофы пытаться найти выход. — Стоять! – просипела я и попыталась призвать магию левитации.

С ней я умела обращаться довольно хорошо, но сейчас удача была не на моей стороне.

Можно всю жизнь великолепно играть на скрипке, но, ударившись головой о коленки незнакомого парня и валяясь после этого на полу, вы наверняка сфальшивите пару нот. Или вообще все.

Вот и моя магия из стройного потока сейчас превратилась в неказистый ручей, что выбивался из заданного русла. Подхватить чарами оба чемодана не вышло. Они задержались между полкой и полом лишь на секунду, а затем качнулись и полетели дальше.

Проклятье!

Осознание, что в таком состоянии в лучшем случае смогу

спасти лишь один чемодан, пришло довольно быстро. И так же быстро нужно было решать, что хочу спасти. Упавший чемодан может раскрыться и явить свое содержимое взорам окружающих, коих вокруг было больше, чем в театре в выходной вечер!

Ну так что, Иза? Покажем всем вокруг свои кружевные чулки или маменькины подарки?

Рука дрогнула в сторону чемодана побольше. Я была уверена, что лучше защитить белье. Но тут в голову пришла мысль...

А что, если мама все-таки деньги туда сложила? Не могла же она меня без монетки отправить за десятки километров от дома!

Я мигом представила, как монеты рассыпаются по полу, а купюры начинают парить над креслами, подхваченные сквозняком и магией. Рассчитывать на то, что еду с добросовестными попутчиками, вряд ли стоило... Поэтому мой мозг в мгновение прикинул, сколько у меня утащат, сколько я случайно оставлю на полу под креслами, не заметив потерю...

Нет, в моей ситуации каждая монетка важна!

И все. Странное чувство, что время замедлилось, схлынуло. Мысли больше не неслись так быстро. Зато чемоданы стремительно летели к полу!

— А ну! — сквозь зубы процедила я и все силы направила на спасение маленького чемодана. Искренне верила, что

сделала верный выбор, и почти не сомневалась, что там точно деньги!

И мне удалось. Я подхватила багаж за миг до столкновения с полом и облегченно выдохнула.

Правда, в тот же момент второй мой чемодан с грохотом ударился о пол прямо рядом с туфлями спящей бабушки. Та тотчас подскочила и заверещала так, будто с ее ногой все же случилось что-то страшное. По меньшей мере – перелом.

Но ее не задело даже! А вот люди начали оборачиваться и возмущенно шептаться. Но шепот этот быстро стал веселым, насмешливым, ведь чемодан не выдержал стресса от падения и распахнулся.

— Батюшкин огород, — стыдливо выдохнула я, с ужасом наблюдая за страшной картиной...

Следующая история Литмоба “Волишебница в деле!”

https://litnet.com/shrt/MU_Q

Почти все мое белье – в основном очень красивое и ажурное – рассыпалось по полу. Из затоптанного нечто он превратился в холст, где пастельными тонами художник написал картину моего позора.

— Леди, а вы куда с таким багажом едете, позвольте узнать? – глядя на пол, а не на меня, спросил дед с газетой.

Его пожилая супруга среагировала моментально. Выхватила прессу из рук мужа и как хлестанула его по лысеющей макушке!

В маглетричке, остановившейся на промежуточной станции, было прекрасно слышно и эти слова, и звук удара. А еще – смех, который залил вагон.

— На огород, — пробурчала я и начала поспешно собирать свои пожитки. Юбка волочилась по полу, но уже без разницы. Лишь бы поскорее убрать это безобразие!

Ох, надеюсь, матушкины дары стоили этого позора...

— Что-то незаметно, что едете на огород! – голос у пожилой дамы звенел от обиды. Будто мои чулки и корсеты каким-то образом оскорбили ее или покусали!

— А, по-моему, прекрасный набор, — встрял парень с цветком. – Самое оно, чтобы в раскорячку грядки полоть!

Медленно, закипая от злости, я повернулась на этого шутника. Лыба у него была такая широкая, что я могла бы с лег-

костью в его рот натолкать половину растерзанного падением багажа!

И я почти начала это делать. Даже замахнулась рукой, в которой сжимала трусики с розовыми рюшами, но вовремя одумалась.

Спокойно, Элоиза! Ты леди! Веди себя достойно.

Медленно выдохнув, я наградила негодяя тяжелым взглядом и уже начала опускать руку, вооруженную шелковым оружием, как вдруг...

Тяп!

Я в первую секунду даже не поняла, что произошло. Вот в моей руке были трусики, а вот их уже нет. И только бутон растения, что парень обнимал, чем-то довольно жевал.

— Он съел мои трусы, — охнула я, с ужасом наблюдая, как за лепестками, как в пасти какого-то чудовища, исчезает клочок розовой ткани.

— Что? — пискнула бытовичка за моим плечом. Я уже и забыла, что она тут!

Парень же молчал. Лишь шокировано смотрел на своего зеленого питомца в горшке.

— Твой цветок сожрал мои трусы! — повторила я и вскочила на ноги. — Заставь его выплюнуть! Немедленно!

Ситуация превращалась в кошмарный сон. Хохот становился все громче, причем смеялись в основном молодые девушки. Люди постарше же клеймили меня распутницей и поражались нравам молодежи.

— Не могу, — шепнул блондин, заставляя закипать еще больше.

— Что значит «не могу»? — прошипела я, наклоняясь к цветку.

Я была готова собственноручно открутить ему все бутонны, пока глупое растение не отдаст мою вещь! Но тогда цветок чуть не цапнул меня за пальцы, и я отшатнулась.

Ладно. Руки дороже белья.

— Он прожорливый, — говорил парень, и я кое-как различала его голос сквозь чужой смех. — Всякое ест, а отдает редко. Только если предложишь что-то поинтереснее.

— Поинтереснее? Что ты предлагаешь?

Карие глаза блондина нехорошо сверкнули. Он с наглой улыбкой кивнул на пол.

— Вон тот корсет ничего так. Попробуешь обменять?

— Катись ты... — пробурчала я и наклонилась, чтобы побыстрее собрать рассыпанные вещи.

— Не могу. Маглетричка на станции еще минуты четыре стоять будет. Как я покачусь без ее колес?

Я уже собиралась красочно рассказать, как и куда стоит катиться этому негодяю, но меня снова отвлекла бытовичка.

— Я помогу вам, леди, — тоненько произнесла она, протискиваясь рядом. Руки ее были заняты моими вещами, которое девушка торопливо поднимала с пола.

— С-спасибо, — уже заикаясь от нервов, выдавила я.

— Что вы! Я только рада помочь...

Не успела я обрадоваться, что хоть кто-то встал на мою защиту, как вдруг снова случилось ужасное.

Девушка попыталась протиснуться мимо меня, чтобы подобрать оставшееся белье, но оступилась... Прямо на мою юбку, которую только-только зашила!

Раздался треск. От него у меня внутри все рухнуло.

— Когда я говорил про обмен вещей, я не имел в виду, что их обязательно снимать с себя, — шепотом, чтобы слышала только я, сказал парень и кивнул на разорванную юбку, из-под которой выглядывала облаченная в чулок ножка...

От его наглости у меня чуть глаза на лоб не вылезли. Кончики ушей загорелись от жара стыда. И вообще вся эта ситуация выводила из себя.

Я не знала, что хотелось сделать больше – разъяриться или расплакаться.

— Господа, наша маглетричка совершила остановку на промежуточной станции «Заречное», — в вагоне появилась проводница. – Мы приносим извинения за резкое торможение и просим пассажиров своевременно выходить на своих остановках! До отправления три минуты.

Вот и славно. Трех минут с головой хватит, чтобы покинуть этот позорный вагон.

С помощью магии я подняла свои чемоданы и остатки того, что валялось на полу. Уже плевать, увидит мое белье кто-то или нет. Сжала вновь порванную юбку в кулак и направилась прочь из вагона.

— Простите меня! Простите, пожалуйста! — рядом лепетала бытовичка.

— Все хорошо, — я постаралась улыбнуться. — Просто мне нужно...

«Сменить вагон», — хотела сказать я, но вдруг поняла, что переходы между ними до сих пор заблокированы магической дымкой. А вот дверь на станцию — распахнута. Выходи, если нужно!

— Мне нужно выйти. Как раз моя остановка, — соврала я и уверенной походкой спустилась на платформу.

Бытовичка смотрела на меня сверху вниз из вагона.

— Тогда... всего доброго, леди!

— Всего доброго, — кивнула я, наблюдая, как шляпка девушки исчезает в дверном проеме.

В окна из вагона на меня таращились до самого отправления. Благо, оно случилось совсем скоро.

«Всего доброго», — мысленно повторила я, глядя вслед удаляющейся маглетричке.

Оставалось надеяться, что это «доброе» и меня будет ждать. Например, вместе с деньгами в чемодане от мамы.

Еще даже пыль после отправления маглетрички не развеялась, а я уже сидела на лавке у небольшого здания вокзала на станции «Заречное» и заглядывала в чемодан. Тот самый, на который я возлагала огромные надежды.

Теперь же его хотелось швырнуть на рельсы и еще пинка для разгона поддать.

— Серьезно?! – бормотала я, не в силах держать эмоции в себе. – Как до такого можно было додуматься?!

Чемодан оказался забит... газетами! Да не случайными, а теми, где была хоть какая-то информация о принце Дереке. Некоторые выпуски мама сложила для меня целиком, а где-то были лишь вырезки. Например – аккуратным квадратиком была вырезана статья про звездный знак принца и его характеристика от астрологов.

Быстро пробежавшись по ней глазами, фыркнула. Ну что за глупость?!

«Рожденные под звездой грифона, как наш принц, целеустремленные и легко добивающиеся успеха. Будь то покупка новых туфель или организация государственного бала – грифону достаточно приложить лишь кроху усилий, чтобы все получилось идеально».

Думалось мне, что дело не в «грифонистости», а в том, что у Дерекы было кое-что... Такое кругленькое, с зубчиками

и красивыми камушками. На голову надевается и короной зовется.

Следом шла еще одна вырезка: *«Лучшие звездные знаки в пару грифону»*. Ее я читать не стала даже бегло. Хватило того, что мамушка заботливо обвела мой знак красным цветом.

Выпотрошив весь чемодан, я осталась с горьким разочарованием, ворохом бесполезных бумажек и без единой монетки. А еще – на станции совершенно незнакомого поселка!

Мимо проходили дамочки с сумками. Очевидно, охотницы на принца во многие укромные уголки нашей страны решили залезть. Ни одна деревня, ни одно село не останутся без внимания прекрасных дам.

Нужно выбираться отсюда. В Заречном у меня ни жилья, ни знакомых.

Лавочка, на которой я сидела, была как раз у главной тропинки вокзала. Место сейчас довольно людное. Не самое подходящее для плана, который хотела осуществить.

Собрав пожитки, я пошла на поиски более укромного места. Сначала хотела бросить чемоданчик с газетами от мамы, но потом почему-то передумала. Мало ли что? Всякое может пригодиться.

Например, если так случится, и выхода или ночлега до вечера не найду, из газет хотя бы костер можно будет развести...

Одинокая скамейка нашлась в парке при вокзале. Мне пришлось потрудиться, чтобы ее обнаружить. Скамейка пря-

талась за пышными кустами. В самый раз!

Я уселась в тенек и из одного из чемоданов достала видофон. Продолговатый артефакт с камнем на одном из концов моментально ожил, кристалл слабо засветился. Работает. Хорошо.

Я подумала о своих подругах из академии и мысленно передала эти образы видофону. Артефакт сразу уловил мои желания, послышалось тихое гудение – явный признак того, что мой видофон пытается соединиться с видофонами подруг.

Ну, пожалуйста! Примите вызов!

— Иззи? – первой подсоединилась к звонку Лилла, моя бывшая соседка по комнате в общежитии. – Ты чего в такую рань?

Сонный образ Лиллы проступил в кристалле. Подруга потянулась, зевнула... И тут рядом зажегся еще один силуэт.

— Что за сбор с утра пораньше? Еще десяти нет! – проворчала Мира. Судя по картинке в видофоне, она еще даже с кровати не встала.

— Девочки, беда, — я трагично вздохнула. — Я застряла в незнакомом поселке.

Лилла округлила глаза. Мира нервно хохотнула.

В видофоне появился третий силуэт – к звонку подключилась староста моей группы, Гера. И, похоже, картинка у нее проявилась позже, чем звук...

— Что ты делаешь в селе? Ты же домой должна была вче-

ра приехать, разве нет? – строго спросила она и поправила очки, съехавшие на кончик носа.

Гера единственная из девочек не выглядела так, будто только что разлепила веки.

Все трое смотрели на меня через кристалл с немym вопросом.

Деваться некуда... Тяжело вздохнув, я начала рассказ. Пока говорила – краснела, бледнела, а потом снова краснела. При этом старалась не смотреть на подруг, чтобы не видеть, как они надо мной смеются.

Но девочек мой рассказ больше пугал, чем веселил.

— Какой ужас, Иззи!

— Катастрофа... Стыдоба такая в маглетричке получилась!

— Сочувствую, что тебя шантажом выставили из дома. Да еще и наследства хотят лишить.

— Спасибо за поддержку, девочки, но... Что мне сейчас-то делать? Я, кажется, застряла без денег в Заречье!

И хоть четыре головы лучше, чем одна, толку не будет никакого, пока почту доставляют феи...

Как бы девочки ни предлагали отправить мне деньги в Заречье, смысла соглашаться не было никакого. Феи – не самые расторопные существа. Пока они обработают посылку, пока передадут в доставку, пока долетят... И повезет, если не потеряют по дороге! Короче говоря, даже из родного Морзиса до Заречья конверт с деньгами будет добираться около недели. А мои подруги живут гораздо дальше.

Другие варианты с передачей кровных были еще хуже, чем почтовая доставка. Например, Лилла предложила с помощью магии создать иллюзию денег, что чуть не заставило меня выронить видофон. Я вообще-то домой хочу, а не в тюрьму!

Мы ломали головы около получаса. Этого времени вполне хватило, чтобы понять – быстрых и надежных вариантов нет. Деньги придется как-то добывать.

— Можешь встать у вокзала и позаманивать народ услугами швей, — предложила Мира. — Ты же отлично заговариваешь иголки и нитки! Должнабыстро накопить на билет на маглетричку.

Этот вариант мне нравится больше, чем подделка купюр. Но Гера его отмела.

— Рисканно и долго, — покачала головой подруга. — Услуги покупают менее охотно, чем товар.

— И что ты тогда предлагаешь? — в унисон спросила вместе с Мирой и Лиллой.

Гера довольно улыбнулась и заговорщически склонилась к кристаллу видофона...

Еще полудня не было, а я уже стояла на привокзальном рынке, разложив перед собой раскрытые чемоданы.

Сначала было сложно смириться с мыслью, что придется за гроши расстаться с любимыми нарядами... Но еще сложнее было представить себя спящей на улице в незнакомом поселке.

— Платья! Шляпки! Перчатки! — надрывала горло я, стараясь перекрычать продавцов по соседству.

— Селедка!

— Молоко! Сыр!

— Копыта свиньи!

На последнего продавца я поглядывала с опаской. Искренне не понимала, кто будет торговать подобным? Но еще большей загадкой было — кто станет подобное покупать?

Через час я почувствовала, что в горле першит от бесполезных зазываний. Никто не обращал внимания на мои товары.

Может, дело в том, что по рынку в основном гуляли дамы в возрасте и теле? Мои наряды для выходов в высшее обще-

ство их мало интересовали. Все женщины здесь были одеты в простые платья и сарафаны. На мои же пышные юбки, кружевные рюши и атласные ленты они смотрели вскользь.

От голода начинала кружиться голова, а денег даже на перекус не было. Я совсем отчаялась... И решила выложить «на витрину» последний чемодан, который до этого прятала за вновь зашитой юбкой, позади себя.

— Чулки! Корсеты! – краснея от стыда, стала кричать я.

На прохожих больше не смотрела. Боялась, что снова увижу насмешки, как в магнетричке. А отсюда-то бежать уже некуда!

— Чулки! Корсеты! Перча...

— Чулки крепкие продаешь?

От неожиданности я посмотрела на первую потенциальную покупательницу выпученными глазами. Женщина моей реакции удивилась, но, к счастью, не ушла.

— Чулки очень красивые. Качественные, — я растерялась и напрочь забыла, о чем незнакомка спросила.

Она – тучная женщина в годах – щелкнула языком и уперла руки в пышные боки.

— Да мне все равно, как они выглядят. Ты скажи, они не рвутся? Нормально держат?

— Бедра хорошо держат, — я торопливо закивала и поспешила достать из чемодана первую попавшуюся пару. – С моими справляются и с вашими, думаю, тоже...

Элоиза, что ты несешь?!

О том же думала и моя покупательница, судя по ее взгляду.

— У меня труба в саду течет. Надо чем-то заткнуть, перевязать. Соседка сказала, что чулки лучше всяких лент и магических веревок для этого подходят, — женщина хмуро выдернула у меня из рук чулки и принялась тянуть. Да так, что у меня внутри все сжалось!

Ну нельзя так с дорогушими вещами!

Стиснув зубы, промолчала. Если эта странная дама купит у меня чулки — пожалуйста! Пусть хоть вокруг шеи их наматает, лишь бы заплатила! А то сложилось ощущение, что никому тут мои пожитки не нужны. Вот, разве что, трубу заткнуть...

И верно, если подумать. Подобные наряды могут быть интересны разве что молоденьким леди. Их сейчас в поселке полно, но все приехали со своим гардеробом, тщательно подобранным и не менее изысканным.

Вот и получается, что нужны мои тряпки только для того, чтобы пол подтирать да стебли в саду подвязывать.

— Крепкие, — кивнула женщина с довольной улыбкой. — Беру!

Будь у меня были крылья, сейчас бы они унесли меня к небесам! Ура!

— Что хочешь в обмен?

— Пары серебряных будет достаточно, — я довольно протянула раскрытую ладонь.

Улыбка быстро сползла с лица, когда покупательница оповестила:

— Денег нет. Возьму в обмен на услугу.

У меня челюсть отвила.

Я знала, что существуют такие рынки и отдельные покупатели, где в ходу не деньги, а обмен, но не думала, что мне «повезет» натолкнуться на это в час нужды!

— Простите, но мне нужны деньги, — я снова трянула пустой рукой.

— Но деньги тебе ведь для чего-то нужны, а не просто так? — с хитрым взглядом подметила женщина, уже складывая мои чулки в карман юбки.

Я могла бы возмутиться, что хочу именно деньги. Мало ли зачем? Коплю или должна кому-то... Какая разница?

Но меня терзали сомнения. Я достаточно простояла на рынке, а никому, кроме этой дамочки, дела до моих пожитков не было. Где гарантия, что у меня вообще будут другие покупатели?

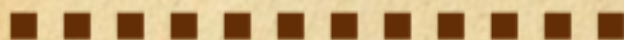
— Ну, так зачем тебе нужны деньги? Скажи, и мы договоримся.

Что ж, очень на это надеюсь!

Новос

Новинка

"Волшебни

<https://litnet.com/shrt/Xy0Z>

В Заречье все работало не так, как в большом городе. Здесь связи и договоренности будто ничем по силе не уступали деньгам.

Я переживала, что зря отдала чулки той женщине «за услугу», но в итоге выиграла гораздо больше, чем пару серебряных.

Покупательница, внимательно выслушав, что мне нужно как-то добраться до Изумрудной деревни (хотела бы в Морзис, но домой без денег лучше не соваться), деловито кивнула. Про то, что я голодна, она даже не спросила – без слов угостила пирожком с яблоками из своей сумки. Пока я жевала и думала о том, что же буду делать в Изумрудной без денег и как найду там еду, она решала мои проблемы. Причем довольно быстро. Прямо на выходе с рынка, у дороги, где мужчины разгружали телеги с товаром. К одному из таких незнакомцев и пошла моя спасительница.

Все время, что она рассказывала о моих бедах, периодически указывая в мою сторону, я стояла неподалеку. Не слишком близко, чтобы не влезать в разговор, но достаточно, чтобы слышать каждое слово.

Как я поняла, мужчина был мужем этой дамы и работал перевозчиком товаров между ближайшими деревнями и городами. Но не сказать, что Изумрудная деревня была бли-

жайшей... Ехать до нее на маглетричке еще пару часов бы пришлось, а на телеге – все четыре.

Ожидаемо мужчина оказался недоволен просьбой подкинуть незнакомую девицу вовсе не в соседнее село. И ожидаемо разгорелся спор... Короткий, но яркий.

— Я ей должна за товар! – обрубил дама. – Я купила его за услугу!

— Так верни! – фыркнул мужик, на что его жена громко хохотнула:

— Ну щ-щас! Разбежалась! Не отдам я то, что купила! А ты, если не повезешь ее, домой можешь не приходить.

— Сегодня?

— Вообще!

Никогда не забуду, с каким печальным видом мужик на меня посмотрел. А потом тяжело вздохнул, кивнул на телегу и выдавил:

— Полежай. Только быстрее. Нам и так ехать несколько часов.

Не ожидала, что все так быстро и легко решится! Правда, как потом поняла – с «легко» я погорячилась.

— Давай, шевелись, рыжуля, — дама за локоток подвела меня к телеге и помогла забраться. – Доброго пути и все такое... Ах, и еще!

Я и мои чемоданы уже были в телеге, когда она с прищуром покосилась на один из них:

— У тебя еще чулки найдутся?

— Для вас — конечно, — улыбнулась я и без сожалений подарила женщине еще две пары.

Ну а что? За помощь, за пирожок... и за скандал, который наверняка ждет хозяйку по возвращении мужа.

Трястись в открытой повозке под палящим летним солнцем — то еще испытание. Я не думала, что буду скучать по забитой магнетричке! Даже там, как оказалось, было комфортнее. Но теперь выбирать не приходилось. Сама виновата.

Жара, летящая в лицо пыль, духота и неприятный запах, что исходил от лошади и досок старой телеги, сидеть в которой приходилось на дне, цепляя на юбку занозы, — вот как я провела несколько часов на ухабистой дороге.

Кочки встречались так часто, что не получалось ни уснуть, ни расслабиться. Чуть что — едва не вылетала из телеги, либо это норовили сделать мои чемоданы.

Но гвоздем программы этой поездки стало отвалившееся за несколько километров до Изумрудной деревни колесо.

— Помогай или дальше иди пешком, — хмуро сказал мужик, и это были единственные слова, которыми мы обменялись за всю поездку.

Жизнь меня не готовила к тому, что в один прекрасный день в дважды порванном платье под палящим солнцем где-то в поле буду менять колесо телеги... Но вот я здесь! И платье, кстати, порвано уже в третий раз.

Хорошо хотя бы, что магией владею. Всяко легче было

поднимать тяжеленное колесо, пока мужик держал телегу и руководил процессом.

Жаль, что нельзя рассказывать матушке, в какую ситуацию меня загнала ее забота! Мама не оценит, что выскочила из маглетрички, и вынесет мне мозг. Снова.

Остаток пути я провела без сил. Даже вновь порванную во время работы с колесом юбку зашивать не стала. Смысл? Этому платью все равно теперь одна дорога – на мусорку. Даже если его удастся качественно залатать, воспоминания с ним будут связаны крайне неприятные...

Не ожидала, что вздохну с облегчением, когда въедем в Изумрудную деревню. Она встретила нас прохладой приближающегося вечера и обилием зелени, из-за которой и получила свое название. Пышные кроны деревьев укрывали тенью большую часть улочек, по которым рассыпались крохотные домики. Большинство из них окружали густо засаженные участки.

— Приехали, — мужчина высадил меня на главной деревенской площади. — Не знаю, что ты продала моей жене, но надеюсь, это того стоило.

— Разумеется, господин, — улыбнулась я и поспешила уйти. Вдруг решит уточнить, что именно было предметом торга?

Вряд ли мужик обрадуется, когда узнает, что тащился со мной несколько часов в деревню, в которую ему не нужно было, из-за чулок!

Несмотря на то, что день уже догорал, на площади было полно народу. Даже не думала, что в деревне может быть так оживленно!

Сейчас тут торговали сладостями и напитками, играла скромная группка уличных музыкантов. С десяток человек прогуливались по небольшой площади, окруженной муниципальными зданиями. Выглядели они довольно симпатично и явно знали, что такое свеженький ремонт.

Приметив, что здесь и банк с прилегающей конторой юристов рядом имелся, я решила, что обязательно схожу туда завтра, когда заведения снова откроются. Переночевать в бабушкином домике придется.

Но сначала... Его нужно как-то найти.

Пугать жителей и гостей Изумрудной деревни своим внешним видом я не решилась. После безумного дня и тяжелой дороги я выглядела как никогда плохо. Я это прекрасно понимала, а случайное отражение в чужих окнах лишь подтвердило догадки...

Пыль будто в кожу въелась, и ее тон стал заметно темнее. Я надеялась, что дело в грязи, а не в загаре, ведь он мне категорически не шел! Волосы походили на рыжую мочалку. От аккуратных кудрей, уложенных за спину, остались лишь воспоминания. Про некогда красивое платье молчу – тут и так все ясно.

В общем, пораскинув мозгами, я решила, что вреда от разговоров с прохожими будет больше, чем пользы. Вряд ли на жестах и словах они смогут легко пояснить, как именно мне идти. А вот неряхой и грязнулей запомнят...

Лучше я сама найду нужную улицу, пусть и потрачу на это чуть больше времени. Благо, сделать это можно было благодаря карте деревни на главной площади. Она была прибита к доске объявлений и много места на бумаге не занимала.

Улочек в Изумрудной достаточно... по меркам маленьких населенных пунктов. Если с городом сравнивать – то до смешного крохотная деревенька получается.

Мне нужна была Зеленая улица, дом под номером шесть.

На карте я все нашла, но вот сориентироваться на местности оказалось сложнее. Я поплутала минут двадцать, забрела не на ту улицу, но вовремя осознала ошибку и нашла правильную дорогу.

К тому моменту солнце уже стало клониться к горизонту, тени удлиннились. Через некоторые заборы я видела, как по домам расходятся люди. Некоторые из них с интересом главели на меня, на растрепанную девушку, что в одиночестве брела по пыльной дороге, а за ней по воздуху плыли чемоданы...

Дороги, надо сказать, как и все здесь, сильно отличались от городских. Я уже и забыла, что про укладку асфальта или камня тут не в курсе. Туфли набились песком, под пальцами неприятно натирало, каблуки проваливались в землю...

Но, как говорит папа, везде надо искать плюсы. Сейчас плюс был в том, что хоть и дышалось из-за усталости тяжело, зато свежо. Воздух тут и правда был чище, чем привычный городской. И пах приятно... Как правило. Цветами и какими-то сладкими фруктами. Изредка сквозящие нотки навоза и домашних животных я игнорировала, чтобы снова не портить себе настроение.

Но оно все равно испортилось... И случилось это, когда в кусочке дикой, необузданной природы, поселившейся меж ухоженных участков, я признала цель своего поиска.

Да, дом шесть по Зеленой улице Изумрудной деревни – настоящий кошмар садовника.

На территорию, заросшую высоченной непролазной травой, я смотрела с открытым ртом. Никогда бы не признала в этих джунглях бабушкин огород, если бы из-за дерева не разглядела знакомый флюгер в виде бегущего петуха. На фоне синеющего неба он выделялся четким черным пятном.

— Намекаешь мне на что-то, да? – пробормотала себе под нос, глядя на металлического пернатого. – Только вот ни тебе, ни мне сбежать не выйдет. По крайней мере, сегодня.

Краем глаза я заметила, как что-то мелькнуло сбоку.

Дикая собака?

Я сжала кулак, уже готовясь метнуть сонные чары в животное, если оно окажется агрессивным, но вовремя спохватилась.

Это не зверь. Всего лишь соседский ребенок, который подглядывал за мной из-за забора дома напротив. Девочке на вид было не больше пяти. Она смотрела на меня большими светлыми глазами и теребила кончик русой косы.

— Папа говорит, что туда ходить нельзя, — пискляво поделилась девочка.

— Почему? — я даже о приветствии позабыла от растерянности.

Хотела подойти поближе к девочке, но не стала. Не хотелось пугать ни ребенка, ни его родителей, которые явно не оценят беседу своего чада с растрепанной незнакомкой.

— Потому что в саду живут бобруслики.

— Кто?

— Бобруслики, — наивно повторила маленькая соседка.
— Папа говорит, что они злые и жадные. Укусить могут, если к их добру полезешь.

Что ж это за бобруслики такие? Впервые слышу.

— А как эти твои бобруслики выглядят?

Я переминалась с ноги на ногу от усталости, но уходить не спешила. Наверное, потому что понимала, что даже за худым забором родного огорода отдых ждет еще ой как не скоро. Уверена, в домике такой же беспорядок, как и на участке. А, может, даже хуже.

— Я не знаю, — девочка пожалала по-детски пухленькими плечами. — Я их не видела никогда. Просто знаю, что кусаются больно.

— Тебя кусали? — я нахмурилась, с жалостью представив, как какой-то противный зверек, наверняка уродливый и зубастый, нападает на эту малышку. Может, подсознание крохи вытеснило воспоминания об этом чудовище, что посмело напасть на ребенка?

— Нет. Моего папу кусали, когда он хотел в том саду яблок нарвать.

Я хмыкнула. Во-первых, назвать этот зеленый буйный ужас садом — очень смело. Во-вторых, меня позабавило, что даже в отсутствие хозяев наш огород умудрялся отгонять ворюшек. Пусть и мелких. Пусть и с помощью каких-то зубастых вредителей.

— Что ж, будь осторожна и опасайся бобрусликов, — улыбнулась я на прощание и пошла к покосившейся калитке. Та почти слилась в одно целое с плющом. — Доброй ночи, малышка!

— Ты куда? — девочка нетерпеливо подпрыгнула, будто намеревалась перелезть через забор. Ростика не хватит. — Не ходи в туда! Бобруслики...

— Меня не тронут. Я не собираюсь у них ничего отбирать. Это правда. Ни к яблокам, ни к диким зеленым захватчикам нашей территории я лезть не планировала. Бобруслики, кем бы они ни были, не должны видеть во мне угрозы. А,

значит, не станут и кусаться. Надеюсь...

В любом случае, завтра же схожу в банк, попрошу помочь вернуть мое наследство законному владельцу. Мне. А дальше – хватаю чемоданы и обратно в Морзис, открывать шляпный салон!

— Но там опасно не только из-за бобрусликов, — пискнула девочка, а затем почти шепотом добавила: — Папа с мамой говорят, что там часто ходит гарпия. Она вредню-ющая!

— Гарпия? — у меня наверняка брови дугой от удивления выгнулись. — Они не живут в нашем климате и в такой местности. Тут нет скал...

Девочка пожала плечами. Из дома ее уже звала мама. Так я и узнала, что мою маленькую собеседницу зовут Алиша.

— Гарпия часто на моих родителей ругается. Она мне не нравится...

Вот так новость. С каких пор у нас гарпии ведут беседы с соседями по даче? Хотела бы я узнать, но Алиша помахала мне рукой и убежала к маме.

Я осталась стоять на входе в огород, у полусгнившей калитки. А в голове роились мысли про бобрусликов и загадочную гарпию.

Может, детские выдумки? Девочка еще совсем кроха. Наверняка родители просто запугали ее, чтобы не влезла в заброшенный сад. А то ведь это действительно опасно.

В любом случае, у меня выбора нет.

Собравшись с духом, я толкнула калитку. Та встретила

меня серенадой – противным скрипом несмазанных петель.
— Да-да, я тоже скучала!

Едва шагнула на территорию огорода, внутри растеклось странное чувство... Смесь чего-то теплого, светлого, как воспоминания о детстве, и легкой горечи. Все-таки больно было смотреть на это место сейчас, когда в памяти жили совсем иные картинки.

При бабушке тут все было ухоженным, цвело и пахло. На грядках всегда спели овощи, на ветках яркими боками красовались ягоды и фрукты. Домик каждый год подкрашивали и латали, если что-то где-то прохудилось. Под крышей и вдоль тропинок каждый вечер загорались магические искорки.

А теперь...

Я щелкнула пальцами и призвала огоньки. Они плыли вокруг меня, освещая грустную реальность.

Пока шла к крыльцу, распрощалась с несколькими лентами рюш на юбке. Их сгубили колючие ветки и густая трава, что цеплялись за ажурную ткань.

Ступеньки жалобно скрипнули, когда ступила на них, а дверь поддалась... Без всякого ключа, хотя тот был при мне.
— Странно, — шепнула себе под нос.

Не похоже, что замок сломался. Его будто... вскрыли.

По спине пробежал нехороший холодок.

Я замерла перед дверью и настороженно обернулась. Из-за зарослей виднелись крыши и окна соседских домов, в ко-

торых горел свет.

Это немного успокоило. Если что-то пойдет не так, если я закричу, меня точно услышат и придут на помощь. Если не побоятся каких-то бобрусликов и гарпию.

Стоять на пороге вечность было нельзя. Собрав волю в кулак, я все же толкнула дверь, запустила внутрь пару огоньков. Ничего подозрительного в прихожей не заметила и нерешительно шагнула внутрь.

Но не прошло и десяти секунд, как спокойствие тихого вечера на Зеленой улице нарушил мой пронзительный крик.

Очнулась в теле умирающей девушки, которой открыто изменяет муж, а свекровь давно использует в качестве прислуги и мечтает сжить со свету? Бывает.

Оказалась на улице без денег и связей, но с необходимостью быстро заработать на дорогостоящее лечение? Уже хуже.

Нежная аристократка Вивьен не выжила бы. А я не сдамся и покажу, на что разведёнки способны! Открою своё дело, научу всех кофе любить и круассаном закусывать.

Ой, а это что еще за метка на запястье? Какие еще драконы?

https://litnet.com/shrt/_q7h

— Мерзавка! Воровка! – раздалось одновременно с тем, как что-то узкое и твердое шибануло меня по спине.

Я завизжала, отскочила вглубь прихожей и дальше – в коридор к гостиной. И тут же об этом пожалела...

Снова горло драл визг, но на этот раз не из-за нового удара, а из-за того, что потеряла равновесие. Споткнулась обо что-то, раскиданное на полу, и на это же что-то упала. Очень больно упала! По ощущениям – на склад каких-то палок и железок.

— А ну выметайся отсюда! – вновь возмутился противный женский голос. Даже скрип несмазанных петель звучал приятнее!

В неверном свете крошечных магических огоньков я увидела, как незнакомка снова замахнулась чем-то. Я не разглядела ни ее лица, ни фигуры. Лишь морщинистые руки, сжимающие черенок от лопаты, проступили в слабом свечении.

Я похолодела, представив, что будет, если маньячка ударит лопатой мне по голове. Этой же лопатой меня можно будет закапывать!

Действовать нужно быстро.

Я вскинула руку, но не для того, чтобы защититься от удара. Все равно бесполезно. А вот натравить светящиеся огоньки на агрессивную женщину – может сработать.

Вмиг колдовские огоньки полетели к лицу недоброжелательницы. Она сморщилась, растерялась и передумала бить меня лопатой. Все ее внимание было сконцентрировано на том, чтобы отогнать слепящие огни.

Теперь я разглядела, с кем имею дело. То была пожилая женщина с испещренным морщинами лицом и гулькой седых волос. Если бы не лопата в руках и злой блеск в темных глазах, подумала бы, что это бабулька – божий одуванчик. К таким я обычно питаю только теплые чувства, потому что они напоминают мне родную бабушку...

Но эта!..

— Уберите лопату! – приказала я, поднимаясь на ноги с кучи наваленного хлама.

Почему хлама? Да потому что я хоть и бегло, но успела разглядеть, что посреди моей прихожей валялись сломанные вещи. Самые разные – от тяпок до чайников.

Что за помойку тут развели? И кто?

— Ты мне еще приказывать будешь?! – зло прошипела старуха и вслепую ударила лопатой. К счастью, та лишь просвистела в воздухе, не задев ни меня, ни стекла в окнах.

Ясно. Договариваться с этой гарпией бесполезно.

Стоп... Как я только что ее мысленно назвала?!

Не эта ли бабулька – та самая гарпия, о которой предупреждала Алиша?

Размышлять было некогда. Гарпия опять попыталась напасть, но на этот раз я была готова. Заклинание левитации

легко слетело с губ. Лопата попыталась вырваться из рук старухи, потянулась к потолку... Но гарпия держала крепко.

— Что ты творишь?! Отпусти мою лопату, проклятая магичка!

— Нет! Это вы отпустите оружие!

И она вдруг послушалась... На мою голову!

Лопата взмыла к потолку, а старуха резко и неожиданно кинулась вперед. Причем так бодро и быстро, что я впала в ступор и не успела отскочить. Уже через секунду мы обе валялись на полу. Бабка-маньячка повалила меня с ног и с противным визгом вцепилась мне в волосы.

И вот это уже не на шутку меня напугало.

Ни безопасной дистанции, ни шанса сбежать. Я в захвате у безумной старухи!

— Я тебе покажу, как у старушек воровать! Научу не обижать стареньких!

Она отпустила одну руку, отвела ее за спину. Явно пыталась нащупать на полу что-то, чем можно было бы меня огреть.

— Завтра же пойдем к легионерам разбираться! – продолжала угрожать она, пока я судорожно перебирала варианты. Как выбраться?

Лопата все еще висела под потолком, подчиняясь моей магии. Я могла бы призвать ее и огреть нахалку, но побоялась не рассчитать силу. Если что-то пойдет не так, к легионерам меня точно поведут... Но уже далеко не за взлом моего же дома!

Нет, бить старых людей нельзя. Никаких нельзя! Даже если они такие противные, как эта мадам!

Гарпия побеждала. Судя по звуку, она что-то нащупала на полу и теперь подтаскивала это к себе, чтобы ударить. Время неумолимо ускользало... И тогда я краем глаза заметила свои же чемоданы, возле которых нервно плясали огоньки.

Быстрыми кадрами перед глазами пронеслись картинки сегодняшнего дня. И одной из них была сделка с женщиной в Заречном.

«Чулки крепкие?» — вспомнился ее вопрос и мое одно-

значное «Конечно».

— Ко мне! — зачем-то заорала я, хотя это было необязательно.

Но крик будто напугал старуху, она на миг растерялась. И этого мига мне хватило, чтобы магией распахнуть чемодан и заставить чулки жесткими лентами кинуться к ее рукам.

Визг, крик, ругань... И звук затягивающихся вокруг морщинистых запястий чулок.

— Пусти! Пусти! — верещала старуха, чьи руки оказались во власти капрона. Из них на пол рядом с моими ногами вывалилась скалка.

Я тут же стряхнула гарпию с себя. Не без труда, но все же выбралась из-под старухи, которая теперь сама завалилась на пол и осталась лежать там, зло зыря на меня.

— Вот так-то, — выдохнула я. Встала и отряхнула руки и юбку (будто в последнем был смысл). — Будете знать, как нападать на других!

— Мерзавка, — зло цедила поверженная пожилая женщина. — Я тебя засужу! Ты в чужой дом влезла!

— Правда? Я-то?

— Ты-ты! Тут мой склад, ясно тебе? Если из этой кучи вещей хоть одна пропадет, тебе конец!

— Ваш склад? Тут? — я быстро выходила из себя. От наглости гарпии, от абсурда всей ситуации. — А ничего, что это мойдом и огород тоже мой? И это вы влезли на мою территорию!

На самом деле, я не помнила, на ком сейчас числится территория огорода. Но какая разница? Ясно же, что на ком-то из нашей семьи. А остальное не имеет значения.

— Твой? С чего бы? — сипло рассмеялась старуха. — Габриэлла умерла давным-давно, а на этот дом все забили. Он ничейный! Так что не ври мне и готовься к суду!

— Габриэлла была моей бабушкой, — я воинственно вскинула подбородок, хотя внутри все сжалось от воспоминаний о бабуле. — Я Элоиза Саммерс.

Когда я представилась, глаза старухи изумленно округлились. Стало ясно, что она узнала меня, хотя я ее — нисколько. Наверное, она всегда была нашей соседкой. Просто я не помню ее, потому что в последний раз, когда виделись, была еще ребенком.

После такого приветствия, я надеялась, разговор закрыт. Хотела отозвать чулки и развязать соседке руки, чтобы она поскорее убралась из дома, но не успела.

Даже не слышала, как скрипнули ступени, как открылась дверь... Лишь увидела, что в прихожую вошел еще один человек. А когда поняла, кто именно, с губ само собой сорвалось:

— А ты что тут делаешь?!

Я не сдержалась и на всякий случай протерла глаза. Быть не могло, что *оно* оказался тут! Из всех людей мира именно *он*!

— Хочу задать тебе тот же вопрос, — хмыкнул блондин, которого видеть была совсем не рада. Наше знакомство в маглетричке было коротким, и я надеялась, что таким и останется. Но нет. Любитель цветков-пожирателей-белья стоял в моем доме и прожигал неодобрительным взглядом. — Что *ты* здесь делаешь? И почему на полу лежит эта несчастная женщина?

— Несчастливая женщина?! — голос сорвался на возмущенный писк. — Ты бы так не говорил, если бы знал, что она *вы*творяла!

Я чувствовала, как закипаю изнутри. Не слети во время драки с меня шляпка, она бы сейчас подпрыгивала, как крышечка на свистящем чайнике.

— И что такого могла сделать старушка, что ты ее так? — парень смотрел на меня как на главного врага человечества. Неприятно. Несправедливо!

Собиралась оправдаться, пожаловаться на агрессивную взломщицу, что устроила не пойми что в моем доме, но не успела даже рот открыть. Гарпия вдруг жалобно застонала, заохала и едва не заплакала горькими старушечьими слезами.

— Ой-ой-ой, суставы! Мои суставы! Как все болит теперь!

— Давайте я вам помогу, — блондин опустился на колени перед актрисой, но не преминул перед этим наградить меня осуждающим взглядом. Мол, «И такую беззащитную бабушку ты посмела обижать?»

А тем временем Гарпия победно посмотрела на меня. Коротко, но колко.

— Да не верь ты ей! Она напала на меня! Натащила сюда вещей и...

— Ой-ой! Как мне плохо! — громко завывла «пострадавшая». — Голова кружится! Ног не чувствую!

Блондин развязал чулки на запястьях моей соперницы и с отвращением откинул их в сторону. Помог Гарпии подняться и встал перед ней, точно защитник. А та только и рада!

— Не надо на меня так смотреть. Ты веришь своим глазам, но правда намного сложнее.

— Серьезно? Если не верить глазам, то чему?

Карие глаза парня казались почти черными. От веселой ухмылки, которой он сверкал в магнетричке, не осталось ни следа. Передо мной был жесткий, суровый мужчина, готовый встать на сторону слабых и защищать их.

Жаль только, что стороной блондин ошибся.

— Посмотри, что она здесь устроила!

Я хлопнула в ладони, и магические огоньки разлетелись по «домикам». В лампы, в подсвечники, в пустые бутылки и банки. Найдя пристанище, они засветились ярче, комнату

наконец-то озарило полноценным светом.

Теперь перед нами во всей красе предстал бардак, который Гарпия неделями, а, может, и месяцами, устраивала в отсутствие хозяев.

Пол, столы, полки шкафов – все поверхности были завалены каким-то мусором. Я будто оказалась на городской свалке. И я видела, что блондин тоже в шоке от открывшейся картины...

— Леди Брост, — выдавил он шепотом, но умолк, стоило Гарпии вцепиться наигранно трясущимися руками в его плечо и всхлипнуть.

— Я так напугала-а-ась! — взвыла она. — Эта девчонка такой шум подняла! Так крича-а-ала на меня! Александр, отведи меня домой. Больше не хочу видеть эту... Эту...

— А ты, кстати, кто такая? — вдруг опомнился блондин. Александр.

Он строго смотрел на меня. Ждал, что признаюсь — я тут просто мимо проходила?

Нет уж, Александр.

Раз уж судьба (увы) вновь свела нас, пришло время познакомиться.

Я хоть в чем-то ощущала себя победительницей, когда рассказывала Александру, кто я на самом деле такая. Не де-вушка с улицы, не заплутавшая гостя Изумрудной деревни. Я хозяйка (ну или одна из хозяев-родственников) этого ого-рода!

Такого поворота Александр не ожидал. Выглядел таким же удивленным, как леди Гарпия-Брост какое-то время на-зад, когда представлялась и ей.

В заключение своей тирады я вновь кивнула на горы хла-ма и напомнила этим двоим – Брост влезла в чужой дом и устроила здесь мусорную катастрофу!

— Леди Брост больше не побеспокоит вас, — заверил по-чему-то Александр, а не сама Гарпия.

Та наоборот злобно на меня смотрела из-под нахмурен-ных бровей и будто говорила: «И не надейся, Саммерс! Я те-бе еще отомщу за все унижения и обиды!»

П-ф, да и плевать. Как разберусь с банком и бумагами, тут же уеду! Ну а до тех пор точно как-нибудь разберусь с наглой дамой. И начну с того, что выкину из дома весь мусор, который Гарпия натащила.

Не успела она в компании Александра уйти, а я уже начала поднимать хлам с помощью магии и перемещать его в угол в коридоре, поближе к двери. Гарпия слышала звон и лязг

и, забыв об образе страдающей старушки, вырвалась из рук Александра и грозно направилась в мою сторону.

От неожиданности я встала, как вкопанная. В грудь мне уперся крючковатый палец.

— Мне плевать, кто ты такая и какие права на этот дом имеешь, — с тонких губ Брост срывались капельки слюны, когда она говорила. Наверняка ядовитой... — Но только попробуй мои вещи тронуть!

— Это же просто мусор! Зачем он вам?

— Не твое дело! Но если отсюда что-то пропадет!..

И вот Брост стремительно превращалась в ту самую ма-
ньячку, которая напала на меня с лопатой. Мне снова стало страшно. Я всерьез опасалась, что старуха вновь вцепится мне в волосы. Но тут вмешался Александр.

— Леди Брост, прекратите. Если Элоиза и правда имеет права на этот дом...

— Конечно, имею!

— ... То она наша соседка. А разве разумно ругаться с соседями? — задавал этот вопрос Александр далеко не Гарпии. Он смотрел мне прямо в глаза, точно намекая, что лучше прикусить язык.

И что-то он еще там сказал? *«Наша соседка»*?

Вряд ли он был родственником или сожителем Брост. Я в этом сильно сомневалась. Но легче от того, что он все равно живет где-то поблизости, не стало.

— Прошу прощения, но мне нужно разместиться в доме,

— я стряхнула с себя руку Брост и продолжила магией выдворять чужой хлам.

У Гарпии аж зубы закрипели от злости. Александр неодобрительно покачал головой.

— В знак добрососедства я вам даже помогу. Перетащу все эти вещи на вашу территорию! Только скажите, куда.

— Не трогай! Не нужно мне там беспорядок наводить!

— Ах, вы все же признаете, что это бардак, а не склад!

Не знаю, во что бы вылился этот спор, если бы вдруг не раздался странный хлопок. За ним последовал лязг — это весь хлам внезапно поднялся в воздух и закружил по комнате.

Брост завизжала, начала прыгать, пытаюсь поймать пляшущие в полете вещи. Я же отшатнулась подальше, боясь, что ненароком получу прохудившимся чайником или треснувшим стаканом по голове.

И весь этот ураган летающей утвари закручивался вокруг Александра. И что самое странное — вещей становилось все меньше и меньше. Приглядевшись, я поняла, что они исчезали в наплечной сумке моего новоиспеченного соседа. Та прожорливо всасывала весь хлам, разве что не причмокивала!

Я слышала о таких артефактах, но никогда их не видела в действии. Что ж, очень даже впечатляюще! В доме не осталось ни одной чужой вещи. Жаль только, что лучше от этого он выглядеть не стал... Все такой же заброшенный, пыльный

и печально пустой.

— Все. Яблоко раздора уничтожено, — Александр застегнул бездонную сумку.

— Уничтожено?! — схватила за голову Брост. — Это же мои сокровища! Мои дорогие сокровища!

— Дорогие, — тихонько фыркнула я. — Это как посмотреть...

— Ничего не уничтожено, просто я не так выразился! Ваши вещи у меня на хранении. И останутся там, пока вы не решите, что хотите с ними делать. Выкинуть или...

— Нет!!! Не смей выкидывать!

— Ладно-ладно! Я понял. Тогда нужно найти для них место. И оно не в доме Элоизы! — поспешно добавил Александр, не дав Брост начать спорить.

Я поймала его взгляд и благодарно кивнула. Пусть наше знакомство в маглетричке не задалось, но помощь Александра с леди Брост немного сгладила углы. Я даже хотела улыбнуться Александру на прощание. Он как раз обернулся, когда выводил Гарприю из дома.

Но улыбаться перехотелось, когда он холодно бросил:

— А с тобой, Элоиза, я разберусь позже.

Дорогие читательницы!

А вот и последняя новинка нашего литмоба:

«Перо для генерала драконов»

postimage
free image hosting

image not found
or was removed

«Вы будет работать тогда, когда я того пожелаю. Я вас нанял на полную ставку Пером, айра Лумиэн, так что будьте добры отработать все оплаченное мною время».

Вот так начались наши рабочие отношения с одним из пяти генералов Альбиона. Невыносимый, упрямый, самоуве-

ренный и слепой дракон выбрал мое небольшое бюро Перьев, чтобы купить себе сиделку, а не профессиональную помощницу для ведения документооборота и написания писем.

И я с огромным удовольствием разорвала бы подписанный контракт перед его лицом, жалко только, что он даже не увидит мое счастливое лицо при этом... Погодите-ка, откуда дракон знает, какого цвета мои глаза в гневе?

Узнать, что скрывает слепой(?) дракон: <https://litnet.com/shrt/kqKc>

Знакомство с соседями оставило, мягко говоря, неприятный осадок. Если быть совсем уж честной, то после стычки с Гарпией и загадочного обещания Александра «разобраться» со мной, захотелось прямо сейчас собрать чемоданы и уехать.

Но тут из одного из этих чемоданов послышалось знакомое гудение...

— Привет, мам, — протянула я, принимая вызов по видеофону.

Сейчас бы с большим удовольствием просто завалилась спать, но родительницу игнорировать нельзя. А то еще придумает себе чего и завтра же примчится в деревню. И тогда все — мой нежеланный отпуск станет еще отвратительнее, чем есть сейчас.

— Иза! Как ты? Что... что с тобой?

Широкая белоснежная улыбка мамы стремительно отличалась от ее губ. Чем дольше она на меня смотрела, тем кислее становилось выражение лица матушки.

Оно и ясно... Я и на въезде в деревню выглядела ужасно, а теперь, после того, как Брост мне выдрала пару клочков волос...

— Принца в таком виде не покоришь, — укоризненно добавила мама, и я окончательно взбесилась.

— Серьезно? — выдавила голосом, горьким от обиды. — Мам, вместо того, чтобы поинтересоваться, как я добралась, опять начинаешь про принца болтать? Да не войдет он сейчас в мой дом, не упадет на колени и не скажет: «О, Элоиза, выходи за меня! Я увидел тебя на площади, а теперь мечтаю увидеть на троне рядом с собой!». Мам, это же...

— Это звучит великолепно, дорогая, но взгляни в зеркало!

Бесполезно...

Я раздраженно выдохнула и запрокинула голову к потолку. О, кстати, там как раз известка потрескалась, и паутины в углу столько, что можно целое платье сшить.

— Иза, я всегда тебя учила, что в любых обстоятельствах важно оставаться леди. Быть ухоженной, воспитанной и грациозной.

— Да, сегодня ты очень грациозно меня толкнула с забора!

Матушка красноречиво кашлянула, после чего послышался голос отца:

— Мне показалось, или я услышал, что ты толкнула нашу дочь? — папу в кадре видеофона видно не было, но сидел он явно рядом с мамой.

— Показалось, — с улыбкой отмахнулась та, но на меня бросила колющий взгляд. — Иза имела в виду, что я подтолкнула ее к правильному решению.

— А-а, ну это всегда так!

Даже комментировать это никак не хотелось. Все по-прежнему. Мама придумывает странные планы, папа ее беспрекословно поддерживает, а я страдаю.

Одно в этой всей ситуации, похожей на цирк, радует: мои родители точно любят друг друга.

Пока я думала об этом, мама успела переместиться из гостиной, откуда начала разговор, в родительскую спальню. Тут она уже, похоже, была одна, потому что и интонация, и настроение беседы поменялись.

— Ладно, Иза. Прости, я поняла, что обидела тебя. Расскажешь, что случилось? И... почему ты выглядишь, как выпавшая в окно кошка?

Я бы предпочла, чтобы этот вопрос был задан другими словами и не в качестве одолжения. Но маму уже ничто не изменит, она такая, какая есть. Можно только смириться... и принять.

Я решила не рассказывать о том, что по собственной глупости сошла с маглетрички сильно раньше положенного. О том, как добиралась до деревни в телеге, меняла колесо и страдала в пыли и на жаре (и все это за продажу нижнего белья!) я тоже сочла нужным промолчать. А вот про то, в каком ужасном состоянии наш дом, и о горячем соседском приеме я рассказала во всех подробностях!

— В общем, я не знаю, как тут жить, мам. Все разрушено, трава по макушку, да еще и леди Брост...

— Леди Брост – по происхождению наполовину дракон,

— огорошила меня мама. Причем сказала это такой интонацией, будто мы обсуждали погоду, а не мою безумную соседку. — У нее по природе тяга накапливать «сокровища» и защищать их.

— Что?! Откуда ты знаешь?!

— Оттуда, Иза, что я раньше часто ездила к маме на огород. Даже чаще тебя. И леди Брост знаю с детства. Она всегда была вспыльчивой и норовила что-то стащить, чтобы потом ревностно охранять. Наверное, в ее доме место кончилась, и она решила занять еще и нашу территорию.

— Здорово, — без восторга выдавила я. — А мне-то что с этой радостью теперь делать?

— Я не сильна в познаниях магических существ, особенно полукровок, но подход можно найти ко всем.

Я невольно вспомнила, как Александр общался с этой Гарпией. Не сказать, что у них теплые отношения, но Брост хотя бы не пыталась его убить. Даже после того, как он засунул в бездонную сумку весь ее мусорный склад.

— А если у меня не получится с ней... подружиться? Она ж испепелить меня может. Буквально!

— Если не получится подружиться, отвадь, — мама пожала плечами. — Твоя бабушка так и делала. Вроде, выращивала в саду какие-то цветы, запах которых драконы терпеть не могут.

— Какие-то? А конкретнее можно, мам?

— Нельзя, потому что я в садоводстве ничего не смыслю.

Ну да... Стоило предугадать такой ответ.

— Тебе придется самой разобраться, Иза. Верю, у тебя получится!

О, конечно... Получится сходить в банк, забрать деньги и уехать подальше из этого странного места!

— Да, спасибо, мам, — устало произнесла я. Чувствовала, что день вымотал меня окончательно. Вот-вот вырублюсь и усну прямо так, сидя на продавленном пыльном кресле.

Собиралась сбросить звонок и отключить видеофон, но мама остановила:

— Иза... Есть еще кое-что. Выслушаешь?

Глупо было надеяться, что мама скажет что-то действительно важное. Финальным аккордом нашей беседы стали слова: «Тебе бы помыться, Иза» и напоминание, что на территории огорода есть баня.

После этого мама пожелала мне спокойной ночи и отключила звонок. Но ночь моя спокойной могла быть только в мечтах...

На втором этаже домика располагались спальни. Две большие, одна поменьше – там я ночевала в детстве. Братья обычно спали в гостиной, на диванах.

Старая детская кровать сейчас оказалась для меня коротковата, и я перешла в ту комнату, где раньше размещались мои родители.

На втором этаже все было почти так, как я помнила из детства. В спальнях – кровати с высокими перинами, расшитыми подушками и лоскутными одеялами; массивные шкафы с вырезанными на дверцах узорами; светлые шторы; цветастые мягкие ковры...

Все такое же, но будто выцветшее, покрытое слоями пыли и тоской по ушедшим хозяевам. Бабушка с дедушкой прожила долгую счастливую жизнь, но никто не может подчинить себе вечность. Ну а мы с родителями и братьями... просто забыли об этом месте, когда ездить стало не к кому.

Я разместила чемоданы у стены, под старыми пейзажами, которые еще мама в юности писала. Они были неумелые, но яркие и сочные, а потому очень мне нравились. Невольно засмотрелась на них... И заметила в углу одной из рамок паучка. Он висел на прозрачной паутинке, наверняка крайне удивленный нашей встречей.

Потоком магии я аккуратно сняла своего нового знакомого с картины и посадила на карниз, за открытое окно домика.
— Прости, но соседей на ночь не ищу.

В шкафу я с облегчением обнаружила сменное постельное белье. К счастью, полудракониха-соседка не утащила его. Спасибо хоть за это!

Встряхнула пододеяльник и чихнула. Пыли с него налетело столько, что еще немного, и поднялся бы туман! И как на таком спать?

Застеленное постельное оказалось не лучше. Тоже пыльное, тоже пахло пролетевшими годами. Выглядело неплохо, но если прищуриться и присмотреться получше... Это же рассадник микробов и провокаторов аллергии!

И ведь ни стирального артефакта, ни приличного водоема на территории огорода нет. Есть водопроводные подземные трубы, подведенные к бакам... Но я даже представить боялась, в каком они сейчас состоянии.

Да уж... Сомневаюсь, что матушка думала хотя бы о крохотной части тех проблем, с которыми мне предстояло столкнуться на заброшенном огороде! Да и сама их видела

менее масштабными, пока обычное постельное белье и отход ко сну не загнали меня в тупик.

Минуты две я просто стояла, уперев руки в бока и оглядывая комнату в поисках решения проблемы. Не придумала ничего иного, кроме как снять пыльное постельное и застелить кровать... своими же платьями.

Да, слишком роскошное ложе, но хотя бы чистое, и чихать от него не тянет. А вот обо мне того же сказать точно нельзя.

Какая-то часть меня была готова махнуть на все рукой. Подумаешь, я вся в грязище и пахну так, будто в одиночку перекопала все участки в деревне? Посплю и завтра приведу себя в порядок.

Но когда уже почти легла, в памяти как назло вспыхнули картинки из студенчества: заплаканная Лилла перед зеркалом с утра после громкой вечеринки. Волосы в колтунах, в поры въелась косметика... А через несколько дней бедняжку и вовсе прыщами обсыпало.

— Б-р-р, — поморщилась я.

Если академия и преподнесла урок на всю жизнь, то вот он! Не откладывай на завтра умывание, которое нужно сделать сегодня. А то вместо раковины придется ходить к кожному лекарю.

Я сомневалась, что такой в Изумрудной деревне имелся. А даже если и был, то наверняка обдирал клиентов, как липки.

Денег у меня ни-ни, а вот желание сохранить чистоту и здоровье кожи – огромное! Так что я отбросила усталость и

раздражение и заставила себя выйти на улицу, чтобы найти баню. Час поздний, а ее еще как-то надо натопить, воду на-таскать... Но что поделать? Как-нибудь справлюсь. Может, неидеально, но хоть как-то. На то, чтобы ополоснуться, хватит.

На улице уже было темно, хоть глаз выколи, да еще и ветер поднялся. Завывал в листве, шептался с травой.

Снова пришлось призвать световые сферы, а вот «расселить их по домикам» не удалось. Похоже, плафоны лопнули (или кое-кто противный просто выкрутил их!), и огонькам негде было найти приют. Жаль. На своих местах они бы светились ярче. Но ничего, пусть плывут рядом, хоть какая-то помощь, без которой я бы точно в темноте шею свернула.

Все заросшее, на тропинке куча коряг, камней... Дойти до бани – небольшой деревянной постройки с пологой крышей – уже приключение!

И мое приключение быстро перешло в разряд страшных историй. А случилось это в тот момент, когда кто-то, кого не заметила в темноте и не услышала из-за шороха ветра, неожиданно схватил меня за руку.

— Поймалась!

Защитные рефлексы сработали безупречно. Испуг стал искоркой, которая мигом прошмыгнула по фитилю к реакции, — я вскинула свободную руку и наотмашь ударила напавшего по щеке.

Хлесткий звук пощечины взрезал ночь. Удар был не сильный, но неожиданный. Причем настолько, что загадочный некто, осмелившийся схватить меня из тени, мигом отпустил.

Я тут же отскочила, чуть не споткнулась о какую-то ветку, но быстро выровнялась и призвала магию. В воздух взмыли камушки, коряги, обломки каких-то досок...

Мне достаточно было лишь подумать о том, чтобы вся эта армия импровизированных снарядов полетела во врага, но воинственный запал исчез, стоило услышать знакомый голос:

— Элоиза, ты рехнулась?! Убить меня вздумала?

Пару секунд я не двигалась. Лишь нерешительно отправила на разведку огонек, чтобы тот осветил лицо ночного гостя. И когда это случилось, меня окатило одновременно стыдом и раздражением.

Александр таращился на меня во все глаза. Одну ладонь он прижимал к щеке, по которой его ударила.

— Ты напал на меня, — процедила я, однако, отзывая ма-

гию. Мои снаряды один за другим падали на землю. Я оставила в своем распоряжении лишь пару камней, которые прятались в траве. Так... На всякий случай.

Мало ли что Александр удумал? Вдруг его стоит остерегаться даже больше, чем полудракониху Брост?

— Напал? Я тебя просто за руку тронул, а ты мне пощечину влепила и чуть камнями не закидала!

Голос Александра горчил обидой, а мой – был полон раздражения... И волнений.

— Ты стоял в темноте, посреди ночи на чужом участке. А перед этим, когда уходил с Брост после не особо приятного знакомства, пообещал «разобраться со мной позже». Что я должна была подумать?

— Что я захочу обсудить с тобой... хм... особенности леди Брост, чтобы вам было легче уживаться. А ты о чем подумала?

«О том, что ты хочешь придушить меня во тьме ночи», — пронеслось в голове. Кожу лизнул холодок страха.

Вслух ничего не сказала, но Александр, кажется, догадался, о чем думаю.

— Решила, что я маньяк? — хохотнул он. — Неужели похож?

— А разве должны быть каике-то отличительные черты? Ты странный. Как попал на мой участок вообще?

— Довел домой Брост, — Александр кивнул на территорию слева от моей. — И пошел к себе, — теперь он указал на

домик, что расположился справа. — Забор у тебя почти весь завалился, так что я не обходил, а пошел напрямик. А тут ты... Кулаками размахиваешь.

Я сделала себе мысленную пометку — если дело с возвращением в Морзис затянется, нужно будет как-то разобраться с забором. Не нравится мне, что «дорогие» соседи могут так просто ворваться сюда.

— В общем, Элоиза, я тебя обижать не собирался. Хотел поговорить и только.

— Мы можем поговорить завтра.

«При свете дня и свидетелях».

— Если хочешь, то давай завтра, — пожал плечами Александр. — Может, как раз заставлю свой цветок вернуть то, что он у тебя сожрал.

Стало жарко от стыда, когда вспомнила, как чудовище в горшочке сжевало мое кружевное белье прямо на глазах Александра. Зря он об этом вообще вспомнил... Как же неловко!

— Не стоит. Оставь себе, — бросила первое, что пришло в голову. Хотела скорее закрыть тему, но, стоило словам сорваться с губ, осознала, что ляпнула.

И Александр тоже осознал.

Даже в темноте было видно, как изумленно вытянулось его лицо, как широко распахнулись глаза. Где это видано, чтобы леди говорила столь пошлые, недопустимые вещи?!

— В смысле верни! — поспешила поправить ситуацию я,

но с каждой секундой все становилось только хуже. — Я имела в виду, что специально не пытайся заставить цветок выплюнуть мое белье. А если он выплюнет — верни, но не смотри. А если все-таки посмотришь, то...

— Элоиза! — перебил Александр, который вдруг оказался на расстоянии вытянутой руки. Он положил мне ладони на плечи и легонько встряхнул. — Успокойся. Я понял. Понял! Но, если быть откровенным...

Мне не понравилась эта интонация и то, как Александр отступил, бочком попятился в сторону своего дома.

— Говори.

— Если быть откровенным, то ты зря переживаешь. Я же уже видел *всётвое* нижнее белье.

— Ах ты!

Я все-таки метнула магией один камушек в доставучего соседа. Тот должен был щелкнуть Александра по бедру, но я промахнулась и попала в ягодицу. Ну и пусть!

— Да я же просто пошутил! А ты опять в драку лезешь!

— Просто пошутил?! — я старалась говорить не слишком громко. Вдруг другим соседям слышна наша перепалка? Не хотелось бы, чтобы они надумали лишнего. — Да за такие шутки, срамящие честь леди, ты...

«Должен на мне жениться!» — чуть не выпалила я, но вовремя прикусила язык. Не время и не место для таких шуток. Да и человек не тот.

— Я... что?

— Должен мне.

Повисло неловкое молчание. Вокруг в траве игрался ветер, стрекотали насекомые... А я сгорала от стыда. Ну что за нелепая беседа!

— И что же я тебе, интересно, должен и когда?

Первым порывом было сказать, мол, потом разберемся. Но тут я кое-что вспомнила...

— Должен прямо сейчас. Я все тебе поясню.

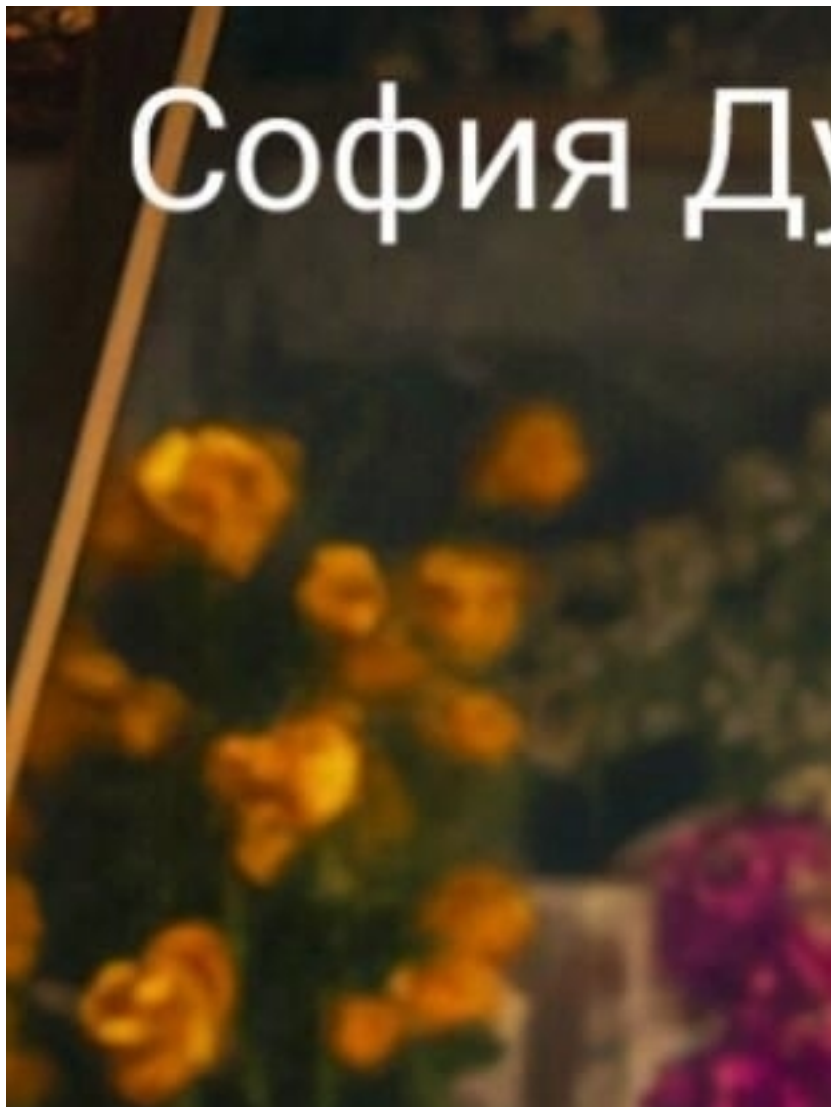
Дорогие читатели!

Хочу познакомить вас с новинкой нашего литмоба:

“Встретив тебя вновь...”

<https://litnet.com/shrt/7W11>

София Ду

В мире, где я — забытая всеми аристократка, где каждый мой шаг приближает к заветной мечте — Фестивалю цветов, я встретила его. В его глазах — древние тайны, в руках — сила, способная изменить мой мир.

Это история о девушке, что дерзнула бросить вызов судьбе и доказать всем, чего стоит. О её пути к успеху сквозь тернии дворцовых интриг и козни собственной родни. О Рэде, чьё имя стало для неё не просто именем — путеводной звездой в океане сомнений. И о той волшебной силе веры в себя, что помогла ей не только достичь невозможного, но и обрести истинное предназначение.

— Куда ты собралась, повтори? — шокировано спросил Александр, когда я закончила разъяснять свою просьбу. Закончила с алеющими ушами, надо сказать.

Когда ввязывалась в эту авантюру, даже не думала, что простая просьба так удивит соседа.

— В баню, — неохотно выдавила я. Уже жалела, что попросила Александра помочь растопить ее. Но сначала все казалось вполне хорошей затеей.

— Посреди ночи. В баню. На участке, где дышать в сторону балок опасно, потому что завалятся. Ты серьезно?

— Уже не знаю, — буркнула под нос, сгорая от стыда. — Знаю только, что кожа к утру с костей слезет, если не помоюсь.

Александр коротко хохотнул над моей шуткой. Мне даже легче чуточку на душе стало. На несколько секунд.

— Интересно, где ты умудрилась так запылиться, леди Элоиза?

Интонация его мне совсем не нравилась. И улыбочка, с которой Александр направился в сторону бани и баков.

Без слов стало ясно, что он потешался над тем, как выскочила из маглетрички. Очевидно же, что это в мои планы не входило, раз все равно оказалась в Изумрудной деревне.

— Давай не будем о всякой ерунде болтать. Надо делом

заняться. Лучше помоги найти блокирующие трубы печати.

— Хорошо-хорошо, не буду смущать и без того опозоренную леди, — весело отозвался Александр.

Но, на его счастье, говорил он достаточно тихо. Я даже решила, что из-за ветра надумала себе часть слов и услышала что-то не так. Потому не стала нападать открыто. Довольствовалась коротким «негодяй», которое прошептала под нос.

Мы прорвались через заросли сорняков и подошли к бакам. Те располагались сбоку от бани и в темноте выглядели... неплохо.

Александр достал из поясной сумки небольшой артефакт в виде кристалла, щелкнул по нему, и вокруг разлился приглушенный свет. Его было достаточно, чтобы хорошо видеть в нескольких метрах вокруг.

И вот при этом освещении все выглядело уже не так радужно, как мне казалось...

— Баки целые, но очень грязные, — Александр забрался на крупный камень у одного из баков и теперь заглядывал внутрь. — Наполнить водой из труб их можно, но, сама понимаешь, вся эта пылица потечет во внутренние баки бани. Готова к такой помывке?

Я и сама видела и паутину, и слой грязи, что покрывал металлические бочки снаружи. Внутри все наверняка еще хуже. Поди веток полно и прочего мусора...

— Мне бы сейчас хотя бы ополоснуться. Завтра дела важ-

ные, — я не стала говорить, что собираюсь в банк и к юристам. — Нужно выглядеть достойно.

— Сомневаюсь, что с такой банькой получится... Элоиза, я знаю, что знакомство у нас не задалось, но, может, примешь мое предложение? Пойдем ко мне. У меня душ прямо в домик проведен. Это тебе не какая-то полуразваленная баня.

— Ни за что! — выпалила я и даже отступила на несколько шагов, будто слов было недостаточно, чтобы выразить все мое возмущение столь дерзким предложением. — Ты меня за кого держишь? Я леди, а не...

— Да не собираюсь я к тебе приставать! — Александр спрыгнул с булыжника. Выглядел мой сосед очень хмурым и даже раненым до глубины души.

Какое совпадение! Он задел меня, а я его.

— Элоиза, ты не в моем вкусе.

— Отлично. Потому что ты — тоже далек от предела моих мечтаний, — хлестко выдала я, стараясь держать лицо.

Но на самом деле слова Александра задели. Он с такой интонацией сказал, что я не в его вкусе, будто с большей охотой съел бы червяка, чем признал, что между нами (теоретически!) может что-то быть.

Обидно вообще-то. Каждой девушке хочется слышать, что она красива и желанна.

— Ну да, я не принц, чтобы ты за мной через заборы прыгала, — метнул шпильку Александр. — Но раз мы не нравим-

ся друг другу, не вижу никакой проблемы в том, что помо-
ешься у меня дома, а потом уйдешь ночевать к себе. Калитка
рядом, удобства все есть... И не придется морочиться ночью
с этой развалюхой.

Александр кивнул на покосившуюся баню. На нее и прав-
да смотреть было больно... Но предложение принять не мог-
ла. Это дурной тон. Да и вообще жутко как-то к едва знако-
мому мужчине одной идти в дом. А если вспомнить, что этот
мужчина еще и мое белье украл... Пусть и не совсем он, и
не специально...

— Нет, давай лучше снимем печати с труб. Я бытовой
маг и смогу активировать поток. Промою баки быстренько,
а дальше все как по маслу пойдет.

Александр смотрел на меня тяжело и долго. В эти секунды
я думала о том, что он вообще-то не обязан мне помогать.
Вот махнет сейчас рукой, уйдет и будет прав.

Но сосед лишь тяжело вздохнул, покачал головой... И по-
лез в траву искать печати вдоль трубы.

— Ну, раз уж пойдет как по маслу, — раздалось из зарос-
лей, где Александр ползал на карачках, — то давай продол-
жим страдать.

Мужчина сказал – мужчина сделал.

Александр решил «продолжить страдать», помогая мне натопить баню... И мы действительно страдали.

Снять блокирующие печати с труб оказалось самой простой задачей. Я справилась в два счета и даже приободрилась. Моего запала хватило на то, чтобы промыть баки. Сначала пришлось подождать, когда бочки заполнятся водой, а затем выплеснуть ее с помощью специального заклинания.

Настой стал увядать, когда с первой промывкой из баков полетел мусор, а вода оказалась почти черной. Я повторила все еще дважды, потратив немало нервов, сил и времени.

Луна перемещалась по небосклону, хотелось спать и мыться. А Александру еще и хотелось домой.

— Тебе повезло, что я не люблю бросать дела на полпути, — бухтел он. — А вот мне с соседкой – не особо. И вся эта морока из-за глупой шутки?

Изначально так и было. Александр не следил за словами, я потребовала извинений в такой вот необычно форме. Только переборщила, потому что проступок с наказанием оказался несопоставим.

— Шутку ты уже отработал, — нехотя выдавила я, таская ветки в печку в предбаннике. Сначала ее тоже пришлось вычистить от золы и пыли, так что теперь отказываться от

идеи сегодня же помыться хотелось еще меньше. Я испачкала платье, руки были по локоть в грязи.

— Отработал? То есть вот так просто отпускаешь меня? — Александр, который тоже таскал ветки для печки, замедлил шаг на пороге предбанника.

— Не отпускаю! Но обещаю, что сочтемся. Буду должна за помощь.

— Я это запомню, — улыбнулся он, и мы продолжили работу.

Деревня вокруг окончательно затихла. Только сверчки стрекотали, да ветер подвывал. А мы в это время сидели на корточках перед старой печкой с покосившейся дверкой. Я разводила огонь и поддерживала его дыхание с помощью магии. Когда пламя стало стабильным, Александр пошел проверить, как греются баки в самой бане.

Из моечной он вышел хмурым.

— У меня есть две новости, Элоиза. Плохая и хорошая.

— Давай с хорошей.

— Вода идет нормально, баки наполняются.

— А плохая?

— Плохая новость в том, что их уже две...

— В смысле «уже»?

Я не поняла. Несколько раз моргнула. Показалось, что перед глазами ползет дым... Надо же так разволноваться!

— Иза, туши огонь, быстрее!

Александр кинулся ко мне, схватил за запястье и потянул

от печи. Надо было бы помочь ему, подняться на ноги... Но я впала в легкий ступор от неожиданности. Во-первых, он назвал меня Изой, а эта форма моего имени только для близких. Во-вторых, в смысле туши огонь?!

— Ну же! Чего сидишь? Шевелись, пока мы тут не задохнулись!

И тут до меня дошло, что туман мне не мерещится. Дым вполне реальный и мешает дышать и мне, и Александру! Я уже чувствовала головокружение, горло драло от подступающего кашля.

Я мигом перестала поддерживать заклинание горения. Огонь потух, но дым никуда не делся. Он продолжал валить... из печи!

— Что-то с трубой, — кашляя, выдавила я. — Дым должен выходить на улицу, а не душить нас в предбаннике!

— Именно. И это наша вторая плохая новость.

— Проклятье... Я и забыла, что еще первая есть! — я говорила это, наклоняясь к печке. Трубу нужно было «пробить», раз там что-то мешало. И с этим отлично должно справиться заклинание воздушной волны.

Его-то я и произнесла, одновременно с тем, как Александр поделился:

— Первая плохая новость. Мы забыли внутренние баки проверить. А там... Там склад орешков, фруктов. Какие-то зверьки наташили, похоже.

Меня будто токомшибануло. В воспоминаниях эхом про-

неслись собственные слова: *«Бобруслики меня не тронут. Я же не собираюсь у них ничего отбирать».*

Похоже, я только что нажила себе новых врагов, припасы которых случайно утопила... Пока еще незримых, но наверняка очень грозных врагов.

Тут послышался треск. Он раздавался откуда-то сверху. Это очередной залп воздушной волны таки сработал и выбил препятствие. В следующий миг короткие «хрясь-хрясь-хрясь» россыпью звучали уже снаружи.

Мы с Александром, не сговариваясь, выскочили на улицу. Он поднял светящийся кристалл повыше, и мы во всей красе увидели, что вокруг бани теперь валялись обломки досок, веток... и перья.

— Поздравляю, Элоиза, в трубе твоей бани гнездо. Бы-ло...

Я запрокинула голову к небу и тихонечко взвыла. Что за невезение такое?! Все с этим огородом не так!

— Это какой-то ужас, — вслух произнесла я, находясь на грани отчаяния.

На плечо легла ладонь Александра. Я настолько устала, что не стала возмущаться или стряхивать ее, напоминать, что я леди, и касаться меня не стоит.

Сегодня я далеко не леди... Леди не прыгают через заборы, не торгуют своим бельем, не меняют колеса, не дерутся с соседками и не вышибают гнезда из труб.

— Слушай, я знаю, что тебе нелегко. И знаю, что мои сло-

ва могут обидеть... Но, может, все-таки примешь мою помощь?

— Ты и так помог, чем смог. Спасибо, Александр.

— Пожалуйста. Но я о другом.

Он выразительно посмотрел на меня. Ничего вслух не произнес, но я и так догадалась. И когда это произошло, возмущаться уже не было ни сил, ни желания.

— Ладно, — сдалась я, мотнув головой. — Пошли к тебе. Только не смей рассказывать, что в первый же день знакомства принимала у тебя душ! Никому и никогда! Уяснил?

— Разумеется, — улыбнулся Александр. — Кто я такой, чтобы перечить леди?

Это был самый неловкий поход в душ в моей жизни.

Началось все с того, что в доме Александра я чувствовала себя извальнойной в грязи свиньей, которую зачем-то привели в музей. Я была вся пыльная, потная и боялась даже дышать в доме, где все выглядело новеньким и очень уютным. Даже в городских домах не у всех так чисто и приятно, как на даче Александра.

— Недавно переехал? — я с интересом (и легким стыдом за свой вид) осматривала гостиную.

Интерьер в стиле «домик в деревне», начиная с лоскутных ковров, заканчивая диванчиками, укрытыми клетчатыми пледами, и цветами на подоконниках в цветастых вазах. Все выглядело живым, гармоничным... и новым.

— Полгода назад купил этот дом. Живу в основном здесь, но порой навещаю родных в столице. Заодно и покупаюсь чем-то.

— Например, прожорливыми цветами? — я как раз приметил знакомое растение. Его горшочек стоял на круглом столике у окна. Цветок тихонько храпел.

— Это подарок от брата, — отмахнулся сосед. — Он любит всякие странные вещи и шутки. Даже не знаю, где он раздобыл это чудо.

— В какой-нибудь лавке флористов с редкими или маги-

ческими растениями. В Морзисе такая есть.

— Бывала там? – Александр прошел дальше в комнату и жестом поманил меня за собой.

— Нет. Я с растениями не дружу.

— Но ты ведь бытовой маг. Я думал, вы разбираетесь во всем – от мытья полов и готовки до садоводства.

Я не смогла сдержать нервный смешок. Во-первых, потому что оказаться ночью в гостях у едва знакомого парня – само по себе событие волнующее. И даже тревожное. Во-вторых, подобные беседы всегда шли по одному и тому же сценарию.

— Все так думают. Но у бытовых магов тоже есть разделение на специализации. Моя с садоводством ничего общего не имеет, я проходила его поверхностно.

— Тем страннее, что приехала сюда, — подметил Александр.

Мне подумалось, что сейчас он наверняка мысленно называет меня фанаткой принца. Снова.

Но дальше беседа не пошла. Александр подвел меня к светлой двери и пояснил, что за ней – ванная комната. Горячая вода есть, но в ограниченном количестве. Нагревательные артефакты работают с обеда, как Александр приехал.

Все вещи, которые могут понадобиться, тоже в ванной.

— Пользуйся любыми средствами. Полотенце бери из шкафчиков с чистыми вещами. Вернешь потом.

— Завтра же все отдам, как постираю, — пообещала я и

тут же вспомнила, что стирать дома, как в Морзисе, тут не получится. Придется найти прачечную или что-нибудь придумать.

— Да... Как закончишь со своими важными делами. Не поделишься, кстати, какими именно?

Мы стояли в коридоре, у двери в ванную. Странное место для подобных бесед... Да и я не особо хотела делиться планами с едва знакомым парнем.

— Дела семейные, — уклончиво ответила я и неловко улыбнулась.

В коридоре из-за ярких артефактов было светло. Тут Александр мог во всей красе рассмотреть каждую пылинку в моей поре, каждую всклокоченную прядь, каждую нитку на порванном платье.

Стыдоба.

Я попыталась улизнуть в ванную комнату, но Александр вдруг поймал дверь, не дав ее закрыть. Случилось это так резко, что я вздрогнула.

Так и знала, что не стоило идти сюда посреди ночи.

— Что такое? – я нервно покосилась на руку Александра, что мешала закрыть дверь в ванную, в которую забежала.

Эта комната была не слишком большой, не имела окон и других дверей. Если Александр задумал что-то плохое, я даже уйти не смогу!

Но он застыл в дверном проеме. Не отходил, но и внутрь не рвался.

— Просто скажи, — он смотрел мне прямо в глаза. — Твое это важное дело, ради которого пыталась ночью растопить баню, — не охота на принца часом?

Щеки ошпарило жаром. Опять Александр за свое!

— Причем тут принц вообще?!

— А ради чего еще хочешь быть с утра при параде? Пойдешь искать его по улочкам? Надеешься, что Дерек приехал именно в Изумрудную деревню?

— Да плевать мне на этого Дерека! – в сердцах крикнула я. – Почему вообще пристал ко мне с этой ерундой? По-твоему, у меня не может быть других дел, кроме как пытаться поймать принца?

Александр поджал губы в узкую линию. Его пальцы почти до белых костяшек сжались на дверной ручке. А потом он просто... ушел.

— Да что с ним не так? – проронила шепотом я, глядя на

закрытую дверь.

Какое-то время глупо топталась на месте, не понимая, как лучше поступить. С одной стороны, казалось правильным уйти. Александр странный, но и я не лучше. Не надо было принимать непристойное приглашение. Но с другой стороны... Я уже тут. Зачем метаться?

Я заперла изнутри дверь в ванную и на всякий случай еще наложила чары под названием «замочек». Совсем легкое заклинание, но оно не раз меня выручало. Под защитой щек колды и магии чувствовала себя спокойнее и позволила себе все же принять душ.

Долго под горячей водой не нежилась, хотя очень хотелось. Это купание – первое хорошее, что случилось со мной за день. Но Александр ясно дал понять, что нагретой воды немного, и я не собиралась ждать, когда ее запас иссякнет.

В шкафчиках я нашла полотенце. Пока вытиралась, вспомнила, что не захватила с собой чистую одежду...

Влезать в изорванное грязное платье точно но не собиралась. А, значит, выходов было всего два. Первый – позаимствовать одежду Александра. Второй – под покровом ночи бежать домой в полотенце.

Оба варианта – полное безумие.

Стоя напротив зеркала и глядя на свое испуганное отражение, я пыталась понять, как лучше поступить.

Если возьму одежду Александра, ее придется нести в прачечную. Столкнусь с кем-то в постирочной, от слухов и гряз-

зи потом не отмоюсь. Все будут болтать о том, что Элоиза Саммерс в первый же день в Изумрудной деревне нашла, с кем провести ночь. Другого объяснения тому, что девушка таскается с мужской одеждой, все равно никто искать не станет. И доказывать что-то бесполезно.

Вернуть Александру его вещи, не стирая? Дурной тон и извращение какое-то.

Бежать домой в полотенце? Ужасный вариант, но в нем меньше рисков, как бы странно ни звучало.

Я подобрала с пола испорченное платье, скомкала его. Потуже завязала полотенце на груди и осторожно вышла из ванной.

Придется уйти, не попрощавшись. Но ничего. После нашей глупой перепалки из-за принца (чтоб его!) вряд ли Александр захочет меня сейчас видеть. Тем лучше для меня.

Была не была!

На цыпочках я кралась по коридору. Надеюсь, что Александр уже ушел из гостиной, и я смогу выскочить на улицу незамеченной. Вроде, и свет там не горел. Значит, путь свободен.

Напряжение росло с каждым шагом, что приближал меня к двери. Александра действительно не было ни в коридоре, ни в гостиной. Похоже, я была права, и хозяин дома видеть меня пока не желает.

Вот и отлично!

Облегчение накрыло меня с головой, когда все же без при-

ключений добралась до выхода. Вернусь сюда завтра, чтобы отдать полотенце. А пока...

— Элоиза, — Александр какого-то демона сидел на крыльце и сейчас смотрел на меня широко распахнутыми глазами. — Почему ты без одежды?

Пока мысли замерли, точно напуганный зверек, тело действовало. Я резко кинула на Александра порванное платье и крикнула:

— Не смей его убирать, пока не уйду!

— Что?! – Александр попытался скинуть с себя пышную лимонную юбку, но я придержала ее руками.

— Пожалуйста! Не двигайся!

— Мне кажется, или ты меня накрыла, как клетку с домашней птичкой? Хочешь, чтобы я на крыльце уснул?

— Хочу, чтобы ты не смотрел на меня, пока я без одежды! – прошипела я, придерживая полотенце, которое так и норовило развязаться из-за активных движений.

— А ты ведь так и не ответила, почему ты в таком виде, — не менее едким тоном отозвался заложник моей юбки. К слову, Александр уже смирился со своим положением и не пытался сбросить с себя шторку-платье.

От одной мысли, что он так близко к моей одежде, которая пропитана запахом тела и духами, стало неловко. Захотелось забрать платье, попросить Александра просто не открывать глаза... Но если уж начала позориться, теперь нужно идти до конца. А обещания... Кто знает, что они для Александра вообще значат?

— Я забыла взять чистое. Неужели не очевидно?

— Могла бы предупредить. Я бы отвернулся, и все, — обиженно донеслось из-под желтой «накидки». Да, лучше буду называть это так, чтобы лишний раз не вспоминать, что именно я натворила.

— Я думала, ты где-то в доме. Надеялась уйти незамеченной.

Из-под накидки фыркнули.

— Хороша благодарность за гостеприимство, леди!

— У всех бывают плохие дни. Сегодня у меня такой. А теперь прости, я пойду домой.

— А платье?..

— Накидку, — я выразительно подчеркнула это слово, — можешь выкинуть. Только подожди, когда уйду!

И я торопливо засеменила в сторону своего участка. Даже к калитке не пошла, чтобы не петлять. Пройду через зазор между завалившимися досками забора. Так меньше вероятность, что кто-то из соседей увидит.

— Элоиза!

— Тише ты! – шикнула, обернувшись на полпути. Я тут во мраке ночи прячусь, а он мое имя на всю округу кричит!

Одно успокаивало – Александр послушно не сдергивал накидку.

— Я же тебе про леди Брост так и не рассказал!

— А до утра это не потерпит?

— А ты потерпишь, если она опять к тебе заявится?

Тяжелый вздох. Отрицание. Гнев... Принятие.

— Говори, — я вернулась к крыльцу, чтобы Александр не кричал через пол участка. — Как нашел подход к полудраконихе?

— Ты знаешь о том, что она?.. Впрочем, не важно. Просто вспомни, что драконы любят коллекционировать, часто собирают собственные «сокровищницы». Если станешь дарить ей новые вещички для ее коллекции, она рано или поздно станет добрее и приветливее.

Сразу вспомнился склад барахла в моем доме. Похоже, его Брост надарили соседи, которым надоело с полудраконихой ругаться. В попытках задобрить, ей отдают любой хлам, а Брост и рада.

— Возьму на заметку. Спасибо, Александр.

«За все, что ты сделал для меня сегодня», — стоило бы добавить, но язык не повернулся почему-то. Наверное, до сих пор было обидно из-за глупой ссоры в ванной.

Вернувшись домой, я сразу завалилась в постель, застеленную чистыми платками. Накрываясь одним из них, подумала, что могла бы попросить помощи у Александра и тут... Но остановила себя.

Слишком много надежд и просьб взваливаю на едва знакомого парня. Я и так ему должна и вряд ли успею этот долг вернуть. Ведь если все пройдет гладко, уже завтра я отправлюсь обратно в Морзис.

Уверенная, что так оно и случится, я с улыбкой встретила утро следующего дня.

Ах, если бы я только знала, что оно мне преподнесет...

По улочкам Изумрудной деревни к главной площади я шла при параде. Выбрала лучшее платье и шляпку к нему, привела в порядок волосы, наколдовала шикарный макияж. Всего пара часов, и вот! В отражении видела уже не побитую пыльной шваброй мышь, а прекрасную леди.

Дорогая атласная ткань нежно-зеленого цвета безупречно подчеркивала мои глаза и контрастировала с огненно-рыжими волосами, которые уложила красивыми волнами.

Послав себе воздушный поцелуй через потрескавшееся зеркало с поржавевшей рамкой, я отправилась на прогулку, о которой мечтала со вчерашнего утра.

Итак, мне нужен местный банк. Вчера по прибытии я видела его у главной площади, поэтому плутать не придется. Да еще и очень кстати штаб юристов и адвокатов был рядом – здание поскромнее, ведь в деревеньке вряд ли много специалистов этой профессии.

Все время, что шла, цокая каблучками по худо-бедным дорогам, я ловила на себе взгляды. Деревенские смотрели, как мне казалось, с интересом, особенно мужчины и дети. А вот женщины, что с утра пораньше уже торопились по делам с корзинками и бидонами, частенько фыркали мне вслед.

«Понаехали, — порой слышала за своей спиной. — Тут не столица, не показ мод! Пусть обратно в город проваливают!

Мешаются тут только!»

Все эти возмущения пропускала мимо ушей, а порой даже воспринимала, как пожелания удачно разобраться с делами в банке. К нему-то я как раз и подошла, когда время близилось к полудню.

На площади былолюдно. Тут уже вовсю торговали овощами, молоком и одеждой ручной работы. И среди гуляющих в толпе я заметила не одно пышное платье...

Вот они, охотницы на принца. Надеются и выжидают.

Интересно, они тут весь день до глубокого вечера гуляют? Или как-то меняют маршрут?

Меня эти размышления лишь позабавили, и я направилась дальше, в банк. Это было двухэтажное здание с широким крыльцом и визуально тяжелой треугольной крышей, которую подпирали декоративные колонны. Внутри банк оказался куда более скромным, чем снаружи. Несколько окошек для работы с посетителями, стойка консультанта и посты охраны – вот и все, что было в холле.

В хорошем расположении духа я уточнила у администратора, куда мне лучше обратиться с моим вопросом. Вежливая девушка в затертой, но очень даже симпатичной форме служителя банка подсказала, что сначала нужно взять талончик в первом окне.

— И зачем он мне? – я с улыбкой окинула взглядом почти пустой холл.

— Чтобы знать номер своей очереди. Вас вызовут, леди.

И в тот момент начались мои проблемы нового дня.

В первом окне сломался артефакт, печатающий талоны. Выдать номерок, написанный от руки, почему-то было категорически нельзя, поэтому работа встала. Работники носились туда-сюда, чтобы выяснить хоть у кого-то, как быть дальше. Я смотрела на эту суету в компании двух пожилых леди и мужчины в костюме – все они были передо мной в небольшой очереди. Всего три человека за талоном – дело пяти минут! Но на практике все затянулось на добрых полчаса.

Когда заветный талончик уже был у меня, улыбаться больше не хотелось. Я устала топтаться с ноги на ногу в ожидании и теперь все, чего хотела, поскорее решить вопрос с наследством и уехать в Морзис!

«Поскорее» получилось только вновь разочароваться в деревенской жизни, где все было неторопливым и размеренным. Рай для тех, кто хочет отдохнуть? Ад для меня!

Дело в том, что талон мне дали в окошко, где шел обед. Причем работник ушел трапезничать как раз в тот момент, когда я получила долгожданный номерок. Счастливчик, которого дожидался заветный перерыв, улыбнулся мне, а затем демонстративно вывесил на стекло табличку «обед». Причем надпись была очень крупной и кричаще красной.

Да ладно-ладно! Поняла я! Подожду еще! Куда деваться?

К счастью, в холле были лавочки... Но присесть мне так и не удалось, потому что именно в это время уборщицы ре-

шили, что нужно прогенералить место отдыха гостей.

Короче говоря, работника банка с обеда я дожидась прямо у его окна. Добрых тридцать минут стояла у пустой стойки, бодаясь взглядом с раздражающей надписью «обед».

Наверняка вид у меня был грозный, потому что бедняга-рабочий даже в лице переменился, когда снова вошел в зал. Сначала он улыбался, явно довольный слопанным обедом... Но стоило ему увидеть меня, как улыбка сползла с румяного лица.

И вот теперь, спустя час пустого пребывания в банке, дело наконец-то пошло!

Пока ждала, я успела миллион раз мысленно отрепетировать разговор с рабочими банка. Так что сейчас изложила суть проблемы очень емко и доходчиво: есть наследство, нужно найти бумаги, переоформить их на уже совершеннолетнюю меня и выдать.

Я почувствовала, что все было не зря, когда работник заверил – моя просьба вполне осуществима. Просто нужно подождать... еще немного.

Зубы заскрипели. Ждать я уже устала, но раз меня обнадежили, что наследство возможно вырвать из цепких ручек хитрой маменьки, подожду еще хоть часа три! Лишь бы уже получить эти деньги, вернуться в город и осуществить мечту о собственном деле.

Зря я, конечно, даже мысленно заикнулась про три часа. Ведь в итоге почти столько мне и пришлось проторчать в

банке, просто ожидая, когда разберутся с моими бумажками.

К счастью, документы не нужно было запрашивать из другого города. Все хранилось тут, в Изумрудной деревне, где бабушка и жила. Оригинал завещания был в одной из ячеек хранения. Оставалось только найти нужную и довести до ума документы.

Я понимала, что жду не зря, поэтому эти три часа пролетели гораздо легче, чем первый час в банке. Пришлось послоняться из угла в угол, погулять по площади, немного посидеть на лавке у крыльца... Но когда я уже под вечер в очередной раз вернулась в банк, меня обрадовали:

— Все готово, леди Саммерс! Поздравляю, теперь вы полноправно вступаете в права по наследству!

Сотрудник протянул мне бумагу с красивой гербовой печатью. Я приняла ее с легкой грустью, связанными с тоской по бабушке, но и с радостью — она подарила мне билет в новую жизнь!

Я не могла поверить, что все получилось... И правильно делала.

Потому что, читая документ, поняла: получилось у меня разве что сесть в лужу.

Обиднее всего в этой ситуации было понимание – мама знала о том, что именно мне завещано. Она слушала о моих мечтах, о шляпном салоне, который построю на унаследованные деньги, и молчала. Ни разу не заикнулась, что бабушка ни медяка мне не оставила, а наследство сводится к полуразрушенному домику на заросшей территории.

Да, все верно. Бабушка оставила мне тот самый огород, с которого надеялась поскорее слинять и который внушал мне только тоску и разочарование.

Но теперь, оказывается, мне и бежать-то некуда и не с чем. Все мои планы – в пыль. За душой – ни монеты. Мне даже поесть толком не на что! Если бы утром не нашла в шкафчике банку с зачарованной на долгое хранение крупой, точно бы умерла с голоду. Крупы осталось еще на пару раз, и сейчас мне стоило думать в первую очередь об этом, а не о возвращении в Морзис.

Смысла ехать туда нет. Мама выставит из дома, как и обещала, за ней не станет. Остановиться мне негде и не на что. Да и зачем загадывать так далеко, если мне даже билет на маглетричку купить не удастся!

О своей незавидной судьбе я размышляла в дамской комнате банка. Влетала туда сразу, как только прочитала завещание, нависла над раковиной и пыталась выровнять сбив-

шее дыхание.

Я в тупике. Что делать?

Пальцы сжались на бортиках пожелтевшей от времени раковины. Я посмотрела на свое отражение в зеркале и поразилась тому, насколько сурово выглядела. В глазах ни слезинки, и это меня почему-то огорчало. Выплакаться бы, может, стало бы легче. Да только плакать нечем.

А еще нечем платить за продукты, стирку и мало-мальски хоть какое-то обустройство дома, в котором оказалась неволь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.